

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(Национальный исследовательский университет)»
Институт открытого и дистанционного образования
Кафедра «Управление и право»

РАБОТА ПРОВЕРЕНА

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Рецензент

Заведующий кафедрой

_____ А.А. Демин

« » июня 2018 г.

« » июня 2018 г.

Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление: проблемы
применения уголовного закона

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ – 40.03.01.2018.13208 ВКР

Руководитель работы

_____ В.В. Денисович

« » июня 2018 г.

Автор работы

студент группы ДО–425

_____ Р.К. Гайсин

« » июня 2018 г.

Нормоконтролер

ст. преподаватель кафедры УиП

_____ Е.Н. Бородина

« » июня 2018 г.

Челябинск 2018

АННОТАЦИЯ

Гайсин Р.К. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление: проблемы применения уголовного закона. – Челябинск: ЮУрГУ, ДО–425, 84 с., библиогр. список – 100 наим., 7 л. плакатов ф. А4.

Объект выпускной квалификационной работы – общественные отношения в сфере реализации уголовно-правовых норм о причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление.

Цель работы – провести юридический анализ института причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, выявить законодательные и правоприменительные проблемы и на основе комплексного исследования соответствующих норм.

В работе исследована эволюция российского законодательства, регламентирующего задержание лица, совершившего преступление; изучено понятие и юридическая природа задержания лица, совершившего преступление; рассмотрено соотношение института причинения вреда при задержании преступника с иными обстоятельствами, исключающими преступность деяния; проведен анализ уголовно-правовой характеристики действий по задержанию лица, совершившего преступление, рассмотрены условия правомерности этих действий.

Результаты работы имеют практическую значимость, содержат выводы, практические рекомендации и предложения автора по совершенствованию УК РФ в части уточнения отдельных норм, регламентирующих действия по задержанию лица, совершившего преступление.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 ПОНЯТИЕ И УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ.....	9
1.1 История развития отечественного законодательства, регламентирующего причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление	9
1.2 Понятие и юридическая природа причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, по российскому уголовному праву	19
1.3 Соотношение института причинения вреда при задержании преступника с иными обстоятельствами, исключающими преступность деяния	32
2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕЙСТВИЙ ПО ЗАДЕРЖАНИЮ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ.....	43
2.1 Крайняя необходимость и условия его правомерности	43
2.2 Физическое или психическое принуждение и их значение для установления признаков объективной стороны деяния	50
2.3 Обоснованный риск и условия его правомерности	53
2.4 Исполнение приказа или распоряжения.....	62
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	73
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	77

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Российское государство в настоящее время находится в состоянии глубоких, глобальных преобразований, затрагивающих большинство сфер жизнедеятельности государства и общества.

Процесс развития современного российского общества, сопровождается ростом острых негативных социальных явлений, культурных деформаций. В рамках формирования правового государства проблема реального обеспечения прав и свобод человека и гражданина в сфере противодействия преступности продолжает оставаться актуальной. Очевидно, что в сложившихся условиях роль уголовного законодательства как в сфере охраны прав и законных интересов граждан от преступных посягательств, так и в сфере защиты граждан от необоснованного привлечения к уголовной ответственности, достаточно значима.

Проблема преступности, создание механизмов и действенных мер противодействия ей, всегда оставалась актуальной для любого государства. К числу негативных тенденций развития преступности в современной России относится увеличение в структуре преступлений доли актов терроризма, тяжких и особо тяжких преступлений, увеличиваются негативные последствия, причиняемые преступными действиями.

В системе государственных мер, предназначенных для борьбы с преступностью, институт причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, занимает особое место и выполняет важную роль в реализации защиты интересов граждан, укреплении правопорядка и общественной безопасности. Проблемы применения норм уголовного законодательства, регламентирующих общественные отношения, складывающиеся в результате причинения вреда при задержании лиц, совершивших преступное деяние, продолжают оставаться в центре особого внимания представителей научного сообщества и правоприменителей. Наиболее часто с ситуациями задержания преступников приходится сталкиваться представителям правоохранительных органов. Отсутствие на законодательном уровне формулировки условий правомерности задержания преступника, определения их четких критериев создает предпосылки для совершения судебно-следственных ошибок при юридической оценке этих действий, о чем свидетельствует анализ правоприменительной практики.

Эффективность применения норм УК РФ, касающихся анализируемого в рамках данной работы уголовно-правового института, снижается в связи с несовершенством их конструирования, что также часто обуславливает совершение квалификационных ошибок, результатом которых складывается ситуация, когда человек, действовавший во благо общества, подвергается уголовному преследованию, а задерживаемый преступник становится «потерпевшим».

Активную полемику в научных кругах вызывает проблема, связанная с ограничением задержания лица, совершившего преступление, от иных обстоятельств, исключających преступность деяния. Прежде всего, данная

дискуссия обусловлена тем обстоятельством, что в настоящий момент до сих пор не выработан единый подход в установлении пределов допустимого вреда и в определении содержания условий правомерности уголовно-правового задержания.

Все вышесказанное в целом и определяют актуальность комплексного рассмотрения института причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление.

Проблемами, связанными с рассматриваемым институтом, занимались такие ученые, как Ю.В. Баулин, Г.В. Бушуев, В.А. Владимиров, Л.Д. Гаухман, В.П. Диденко, Н.И. Загородников, В.Ф. Кириченко, В.Н. Козак, В.Н. Кудрявцев, С.Г. Келина, Г.С. Курбанов, Ю.И. Ляпунов, С.Ф. Милюков, А.В. Наумов, В.В. Орехов, Т.Ю. Орешкина, В.В. Савинов, Л.Н. Смирнова, М.И. Паше-Озерский, А.А. Пионтковский, Э.Ф. Побегайло, И.Г. Плэмэдялэ, В.П. Ревин, В.И. Ткаченко, М. И. Якубович, А.С. Якунина и др.

Основная цель настоящей работы – провести юридический анализ института причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, выявить законодательные и правоприменительные проблемы и на основе комплексного исследования соответствующих норм.

В соответствии с поставленной целью в рамках настоящей работы необходимо выполнить следующие задачи:

- 1) изучить историю развития норм отечественного законодательства, регламентирующих причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление;
- 2) рассмотреть и юридическую природу причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление;
- 3) определить соотношение института причинения вреда при задержании преступника с иными обстоятельствами, исключающими преступность деяния;
- 4) рассмотреть уголовно-правовую характеристику действий по задержанию лица, совершившего преступление в условиях крайней необходимости;
- 5) рассмотреть уголовно-правовую характеристику физического или психического принуждения при задержании лица, совершившего преступление, выявить значение данных действий для установления признаков объективной стороны деяния;
- 6) рассмотреть уголовно-правовую характеристику обоснованного риска и условия его правомерности при задержании преступника;
- 7) рассмотреть уголовно-правовую характеристику задержания лица, совершившего преступление, в рамках исполнения приказа или распоряжения.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере реализации уголовно-правовых норм о причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление.

Предмет исследования – нормы отечественного законодательства, регламентирующие действия по задержанию лица, совершившего преступление, в их историческом развитии, а также практика применения этих норм.

Основу работы составили действующее уголовное законодательство,

законодательство зарубежных стран, постановления Пленума Верховного Суда РФ, судебная практика применения анализируемых норм и иные нормативные материалы, а также теоретические положения уголовного права, нашедшие свое отражение в научных работах отечественных ученых.

Поставленные цели и задачи определили структуру работы, которая представлена в виде введения, двух глав, заключения и библиографического списка.

1 ПОНЯТИЕ И УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ

1.1 История развития отечественного законодательства, регламентирующего причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление

Посягательство на личность с древних времен является недопустимым. Библейское выражение «не убий» служит этому явным подтверждением. Отметим, что не только причинение смерти считалось подлежащим наказанию, но и нанесение любого умышленного и виновного вреда.

Исторически сложилось, что «причинение вреда, равно как и смерти, может быть обусловлено различными обстоятельствами, которые по-разному влияют на степень виновности, а, следовательно, и на размер наказания»¹. В уголовном праве традиционно выделяются как отягчающие, так и смягчающие вину обстоятельства, сопровождающие причинение вреда здоровью. Данные обстоятельства «являются квалифицирующими, то есть отягчающими, и привилегирующими – смягчающими»², к которым относятся ситуации необходимой обороны, задержания лица, совершившего преступление, и крайней необходимости. В указанных обстоятельствах лицо причиняет вред, полностью осознавая характер своих действий, но вынужденно действует в целях предотвращения наступления еще более тяжких общественно опасных последствий. Для указанных обстоятельств характерно наличие предела, границ, до достижения которых деяние не является уголовно наказуемым, и при превышении которых, напротив, считается совершенным при наличии смягчающего признака.

Анализ литературы, посвященной историческим аспектам рассматриваемого института, показал, что единое системное представление об истории возникновения и развития причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, как отдельного уголовно-правового института до сих пор не сформировано. Большинство ученых полагают, что «право на причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, берет свое начало в обычае кровной мести, сформулированном еще в Ветхом завете и гласившем: «око за око» и «зуб за зуб». Данный обычай, сформировавшийся в исторический период родоплеменных отношений, позволял лишать жизни человека за нанесение им тяжелой обиды, убийства или ранения самоуправно»³.

¹ Усачева, А.П. Генезис и развитие уголовного законодательства об ответственности за причинение вреда здоровью при наличии привилегирующих признаков / А.П. Усачева // Общество и право. – 2017. – № 1 (59). – С. 74.

² Васильевский, А.В. Дифференциация уголовной ответственности и наказания в Общей части уголовного права: дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Васильевский. – Ярославль, 2000. – С. 95.

³ Усачева, А.П. Генезис и развитие уголовного законодательства об ответственности за причинение вреда здоровью при наличии привилегирующих признаков / А.П. Усачева // Общество и право. – 2017. – № 1 (59). – С. 75.

Один из наиболее ранних источников уголовного права – древнеримские Законы 12 таблиц¹, содержат правило, в соответствии с которым, убийство вора в ночное время на месте преступления считается правомерным. Убийство вора признавалось правомерным лишь при чрезвычайных обстоятельствах, не позволяющих пресечь преступную деятельность иначе – совершение его в ночное время и лишь на месте преступления. Позже это правило получило развитие в эдикте императора Адриана – тот, кто убьет ночного вора, будет безнаказанным только в том случае, «если не мог без опасности для себя пощадить» (ст. 9)².

Древнеримское право, признавая причинение вреда здоровью и жизни правомерным, обуславливало такую правомерность двумя факторами – ночное время, когда нельзя быстро вызвать стражу и передать преступника правосудию; обнаружение преступника на месте преступления. Тем самым, были сформулированы условия, позволяющие исключить ошибки самосуда и реальной опасности наступления иных вредных последствий, а именно угрозы для жизни и здоровья владельца имущества или лица, обнаружившего вора.

Аналогичным образом древнеримский законодатель относился и к посягательствам против личности сексуального характера. Так, император Адриан установил правило о том, что тот, «кто убил (человека), совершающего насильственные развратные действия по отношению к нему самому или к его домашним, должен быть отпущен» (ст. 4)³.

В отечественном законодательстве отдельные положения, касающиеся задержания преступника, появились в Древней Руси. В договорах с греками при князе Олеге (911 г.) и князе Игоре (945 г.) указывалось, что «хозяин имел право убить вора в случае, когда схвачен на месте преступления, если тот оказывал сопротивление»⁴. Здесь можно проследить аналогию с современными институтами необходимой обороны и уголовно-правового задержания лица с целью доставления его в компетентные органы. Однако, как отмечается в литературе, «необходимо принимать во внимание то, что в VII–XI вв. уголовное судопроизводство еще не было окончательно изъято из частной сферы»⁵. Так, договор 911 г. материально стимулировал ограничение самосуда и устанавливал право хозяина на возврат своего имущества, если вор будет убит им во время кражи. В том случае когда вор доставлялся к князю на суд, то хозяину не только возвращалось похищенное имущество, но и давалась компенсация втрое большей цены украденного.

¹ Хрестоматия по истории Древнего мира. Т. III: Рим / под ред. В.В. Струве. – М.: Изд-во Учпедгиз, 1953. – С. 21–33.

² Дигесты Юстиниана. Титул VIII. О делении вещей и их свойствах. – http://www.gumer.info/bibliotek_Buks.

³ Там же.

⁴ Рейнгард, Н.В. Необходимая оборона / Н.В. Рейнгард. – Казань: Типография И.С. Петрова, 1898. – С. 54.

⁵ Якунина, А.С. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / А.С. Якунина. – Ростов-на-Дону, 2005. – С. 7.

Дальнейшее развитие регламентации причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, отмечено в Русской. В частности, данным важным памятником древнерусского права была сформулирована норма предписывающая, что «если кого-нибудь убьют за кражею, в доме или вообще во время какой-нибудь кражи, то пусть убьют его как собаку; если же додержат до рассвета, то вести его на княжий двор; если убили его и люди видели его связанным, то платить за него 12 гривен»¹. Другими словами, любой человек имел право убить вора на месте преступления.

В Русской правде были указаны случаи, при которых причинение смерти было неоправданным:

- 1) если наступило светлое время суток преступника предписывалось вести на суд в княжий двор;
- 2) если лицо, задержавшее преступника, смогло связать его и это стало известно общественности, то причинение смерти недопустимо, так как «преступник считался нейтрализованным, причинение ему смерти рассматривалось как месть, самосуд»².

Аналогичные нормы содержались и в других источниках русского права того времени. Так, в договоре Смоленского князя Мстислава Давидовича с немецкими городами 1229 г. устанавливалось безграничное право хозяина вещи по отношению к вору, который на эту вещь посягнул: «Который Роусинь или Латинский имать татя, надъ темь емоу своя вля, камь его хочеть, тамь держить»³. То есть, хозяину предоставлялось право полного распоряжения вором, пойманным на месте преступления – убить, обратить в рабство, освободить от уголовного взыскания и т.п.

Итак, из проведенного анализа видно, что уже на ранних стадиях правовой регламентации общественных отношений предпринимаются попытки установления границ и пределов противодействия в отношении преступников, их задержания и доставления в соответствующие места.

В источниках права периода феодальной раздробленности (например, Двинская уставная грамота 1397 г., Московская губная запись 1486 г. и др.) учитывалось место задержания с личным при определении территориальной подведомственности – вора (убийцу) судили в том княжестве, где его задержали, а не в княжестве его происхождения или места жительства. Кроме того, Двинская уставная грамота устанавливала штраф в 4 руб. тому, кто, в случае поимки вора, вместо того, чтобы привести к наместнику, отпустит его.

¹ История государства и права России в документах и материалах. С древнейших времен по 1930 г. / сост. И.Н. Кузнецов. – Минск: Амалфея, 2000. – С. 12–13.

² Якунина, А.С. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / А.С. Якунина. – Ростов-на-Дону, 2005. – С. 7.

³ Таганцев, Н.С. Курс уголовного права: Учение о преступлении. Часть Общая. Книга 1. / Н.С. Таганцев. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1874. – С. 207.

Псковская Судная Грамота 1471 г. определяла, что жителям, пострадавшим от кражи, предоставлялось право самостоятельно найти вора, задерживать его и только после этого вести задержанного «к присяге»¹.

Следующим правовым актом, в котором институт причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление получает свое развитие, является Соборное Уложение 1649 г., где закреплялась норма, предусматривающая лишение жизни вора, когда он «изымати себя не дает»², в случаях активного уклонения преступника от задержания. Кроме того, в гл. XXII Соборного уложения была сформулирована норма, признающая правомерным причинение вреда здоровью нападавшего, даже если нападение происходит не непосредственно на само лицо, а на того, кому это лицо служит (ст. 21). Здесь имеется в виду случай причинения вреда при обстоятельствах, признаваемых в настоящее время необходимой обороной. Нормы о причинении вреда в случаях необходимой обороны и задержания преступника были представлены во всех российских уголовных законах. Так, А.О. Кистяковский выделял три вида пределов необходимой обороны: предшествующие нападению; сопровождающие его; последующие ему. «Необходимая оборона имеет гораздо больше сходства с деятельностью органов полицейской власти. В том случае, когда полиция, для прекращения насилия или материального сопротивления, угрожающего попранием общих и частных прав, употребляет насильственные меры, эта деятельность имеет полное сходство с действиями в состоянии необходимой обороны»³. В данном случае речь идет о задержании преступника. Причинение же вреда лицу после совершения им преступления являлось противоправным деянием, ответственность за которое наступала на общих основаниях – вред, причиненный при задержании, не был включен в содержание необходимой обороны и не рассматривался, в качестве обстоятельства, исключающим преступность деяния.

Нормы, регламентирующие ситуации, связанные с необходимой обороной содержались и в законах Петра I – в Воинских артикулах 1715 г. и в Морском уставе 1720 г. Воинские артикулы необходимую оборону при посягательстве на жизнь устанавливали правомерной, а Морской устав – при нападении, угрожающем здоровью⁴. Также Воинским Артикулом 1715 г. было разрешено лишать преступника жизни – «в правах позволено вора, который в ночи в дом ворвеца без страху наказания умертвить, ежели его без своего опасения

¹ Якунина, А.С. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / А.С. Якунина. – Ростов-на-Дону, 2005. – С. 7.

² Соборное Уложение 1649 года. – <http://www.hist.msu.ru>.

³ Савинов, А.В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, как обстоятельство, исключающее преступность деяния: дисс. ... канд. юрид. наук / А.В. Савинов. – М., 2002. – С. 13.

⁴ Российское уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. В.П. Коняхина, М.Л. Прохоровой. – М.: Контракт, 2014. – С. 274.

преодолеть было невозможно»¹. Право на такие действия было ограничено ночным временем совершения преступления и отсутствием возможности задержать преступника иным способом.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. освобождение от уголовной ответственности за вред, причиненный в процессе задержания преступника не предусматривалось. В данном источнике задержание предусматривалось в рамках необходимой обороны и фактически разрешалось причинять любой вред при задержании преступника. Так, ст. 98 устанавливала, что деяние признавалось «безвинным», в случае если оно совершено под принуждением «от превосходящей непреодолимой силы» или от «необходимости обороны». Ст. 101 и 102 Уложения были установлены условия правомерности необходимой обороны – соответствие защите нападению, реальность угрозы жизни и здоровью. Ст. 107 устанавливала, что необходимость обороны признается в случае, когда «застигнутый при похищении или повреждении какого-либо имущества, преступник, противился своему задержанию или прекращению начатого им похищения или повреждения»². Необходимость обороны данная норма трактовала, как применение силы, и каких бы то не было мер для отражения нападения, нанесение нападающему ран, увечий или смерти. Таким образом, в Уложении 1845 г. и его последующих редакциях (1866 г., 1885 г.) причинение вреда преступнику при его задержании в качестве самостоятельного обстоятельства, исключающего преступность деяния, как уже отмечалось, не рассматривалось. Однако судами «признавались ненаказуемыми различные случаи насильственных действий в отношении правонарушителей, в том числе предпринявших бегство или сопротивление»³.

В литературе отмечено, что институт крайней необходимости в российском законодательстве начала XVIII в. имеет двойственный характер – «с одной стороны, состояние нужды является основанием исключения преступности и наказуемости деяния, с другой, – обстоятельством, смягчающим наказание»⁴. В частности Н.С. Таганцев отмечал, что «...под состоянием крайней необходимости понимается... посягательство на правовую норму ради защиты также правоохраненного интереса от грозящей ему... неотвратимой опасности, но с тем отличием от обороны, что при ней вред причиняется нападающему, а здесь третьим лицам, или даже заключается только в нарушении закона»⁵.

¹ Якунина, А.С. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление: дисс. ... канд. юрид. наук / А.С. Якунина. – Ростов-на-Дону, 2005. – С. 42.

² Наумов, А.В. Уголовное право. Общая часть: курс лекций / А.В. Наумов. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – С. 378.

³ Альбиков, Р.Ф. История дореволюционного отечественного уголовного законодательства о причинении вреда при задержании преступника / Р.Ф. Альбиков, В.Е. Пономарь, Ю.В. ЩигOLEV // История государства и права. – 1999. – № 4. – С. 12.

⁴ Гехфенбаум, Г.М. Крайняя необходимость в уголовном праве: дисс. ... канд. юрид. наук / Г.М. Гехфенбаум. – Ставрополь, 2002. – С. 15.

⁵ Таганцев, Н.С. Русское уголовное право. Часть общая. Т.1: лекции / Н.С. Таганцев. – М.: Наука, 1994. – С. 213.

Такой подход в регламентации причинения вреда при обстоятельствах крайней необходимости сохранялся до XX в. Кроме этого, данный институт регулировался нормами как уголовного, так и гражданского права. Так, проектом Гражданского Уложения 1903 г. устанавливалось, что «...не вменяется в вину нанесение вреда чужому животному или вообще чужой вещи, если оно было необходимо для отражения грозившей от них кому-либо опасности» (ст. 94)¹, а Уголовным Уложением 1903 г. закреплялась норма о том, что «...не почитается преступным деяние, учиненное для спасения собственной жизни или жизни другого лица от опасности, которая произошла вследствие угрозы, незаконного принуждения или иной причины и которая была неотвратима в то самое время другим средством» (ст. 46)².

Уголовное уложение 1903 г. в целом сохраняло сформировавшиеся подходы к пониманию и регулированию необходимой обороны и причинению вреда в состоянии крайней необходимости (ст. 45). Новеллами в данном источнике права были уточнения о том, что необходимая оборона имеет свои пределы, превышение которых может повлечь наступление уголовной ответственности, установленной мягче по сравнению с наказанием за обычные и квалифицированные составы причинения вреда жизни и здоровью. Так, например, «причинение тяжкого вреда здоровью могло повлечь тюремное заключение до 8 лет (ст. 467). То же деяние, совершенное с превышением пределов необходимой обороны, влекло лишь арест»³.

В советский период отечественное законодательство продолжило развитие сложившихся тенденций регулирования рассматриваемого института. Институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, был ограничен необходимой обороной и крайней необходимостью. В первом нормативном акте советского государства обстоятельство крайней необходимости предусмотрено не было. Однако крайняя необходимость учитывалась при разрешении конкретных дел, так как в первые годы советской власти были применимы нормы царского уголовного законодательства, которые не противоречили интересам молодого государства рабочих и крестьян. Именно к таким нормам относились и положения о крайней необходимости⁴.

Задержание преступника в законодательстве советского периода впервые появляется в Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. – действия по задержанию лица, совершившего преступление, приравнивались к необходимой обороне. Ст. 145 закрепляла норму о том, что наказуемым признавалось «убийство застигнутого на

¹ Синайский, В.И. Русское гражданское право / В.И. Синайский. – М.: Статут, 2002. – С. 32.

² Российское законодательство X–XX веков. Т. 9: Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций / отв. ред. О.И. Чистяков. – М.: Юридическая литература, 1994. – С. 285.

³ Российское законодательство X–XX вв. Т. 8: Судебная реформа / отв. ред. Б.В. Виленский. – М.: Юридическая литература, 1991. – С. 286.

⁴ Рабаданов, А.С. Крайняя необходимость как обстоятельство, исключающее преступность деяния / А.С. Рабаданов // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 1. – С. 210.

месте преступления лица, совершившего преступление (при превышении пределов необходимой обороны)»¹. Ст. 152 устанавливала уголовную ответственность «за причинение тяжких телесных повреждений при превышении пределов необходимой обороны или мер, необходимых для задержания преступника»². Причинение вреда при задержании преступника без превышения пределов необходимой обороны не являлось преступлением. Данный вопрос рассматривался лишь в Особенной части УК РСФСР 1922 г., Общая часть каких-либо нормы о задержании лица, совершившего преступление, не содержала.

В 1924 г. были приняты Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, а в соответствии с ними и уголовные кодексы союзных республик (1926–1935 гг.). Ни один из них положений, касающихся задержания преступника, не содержал.

В целях единообразного применения судами уголовного законодательства Пленумом Верховного Суда СССР от 23 октября 1956 г. № 8 «О недостатках судебной практики по делам, связанным с применением законодательства о необходимой обороне» было разъяснено, что «действия, предпринятые потерпевшим или другими лицами по задержанию преступника с целью его доставления в соответствующие органы власти, как правомерные приравниваются к необходимой обороне. Уголовная ответственность за действия по задержанию преступника, повлекшие для него тяжкие последствия, может наступить лишь при условиях, указанных в п. 2 настоящего постановления, т. е. за действия, совершенные с превышением пределов необходимой обороны»³. Таким образом, можно сделать вывод о том, что судебная практика стала приравнивать рассматриваемые действия к необходимой обороне.

В Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г.⁴ также не содержались нормы о порядке и условиях правомерности причинения вреда при задержании преступника. Попытка урегулировать вопрос правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление была предпринята в указе Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. «Об усилении ответственности за хулиганство» появилась, где устанавливалось, что «Действия граждан, направленные на пресечение преступных посягательств и задержание преступника, являются, в соответствии с законодательством Союза ССР и союзных республик, правомерными и не влекут уголовной или иной ответственности, даже если этими действиями вынужденно

¹ Постановление ВЦИК от 1 июня 1922 года «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.». – Юридическая Россия. Федеральный правовой портал. – <http://www.law.edu.ru>.

² Там же.

³ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 23.10.1956 № 8 «О недостатках судебной практики по делам, связанным с применением законодательства о необходимой обороне». – СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Закон СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик». – СПС «КонсультантПлюс».

был причинен вред преступнику» (ст. 15)¹. Данный нормативный акт уже не отождествляет действия по задержанию лица с необходимой обороной. Кроме того, гражданам предоставлялось право на самостоятельное задержание преступников, без обращения за помощью к органам власти. Вместе с тем, в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда СССР «О практике применения судами законодательства о необходимой обороне» от 4 декабря 1969 г. действия по задержанию лица суды продолжали приравнивать к необходимой обороне. Постановлением разъяснялось, что «действия граждан по задержанию преступника в целях пресечения его преступного посягательства или предпринятые непосредственно после посягательства для доставления преступника в соответствующие органы власти должны рассматриваться судами как совершенные в состоянии необходимой обороны. Уголовная ответственность за причинение вреда преступнику в указанных случаях может наступить лишь при условиях, если действия, причинившие вред преступнику, не являлись необходимыми для его задержания, явно не соответствовали характеру и опасности посягательства и обстановке задержания» (п. 5)². Как отмечается в специальной литературе, в указанном Постановлении Верховный Суд СССР руководствовался тем, что уголовным законом регламентируются лишь действия граждан по задержанию, «подобная деятельность соответствующих должностных лиц есть предмет регулирования иного законодательства»³.

В соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 июня 1973 г. «Об основных обязанностях и правах советской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью»⁴ работники милиции и других органов, полномочных вести борьбу с преступностью, должны были строго соблюдать установленные правила при задержании правонарушителей. В ст. 8 данного указа устанавливалось, что «в целях обеспечения выполнения служебного долга по защите интересов Советского государства, охране общественного порядка и социалистической собственности, личности и прав граждан от посягательств преступных элементов работникам милиции предоставляется право в исключительных случаях, в качестве крайней меры применять оружие:

а) для защиты граждан от нападения, угрожающего их жизни или здоровью, если иными способами и средствами их защитить невозможно;

¹ Постановление Президиума ВС СССР от 26.07.1966 № 5363-VI «О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении ответственности за хулиганство». – СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 04.12.1969 № 11 «О практике применения судами законодательства о необходимой обороне». – СПС «КонсультантПлюс».

³ Якунина, С. А. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление : дис. ... канд. юрид. наук / С.А. Якунина. – Ростов н/Д, 2005. – С. 32.

⁴ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июня 1973 г. «Об основных обязанностях и правах советской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью» // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. – <http://www.libussr.ru>.

б) отражения нападения на особо важные или другие важные объекты, а также для отражения вооруженного нападения на охраняемые объекты;

в) отражения нападения на работника милиции, когда его жизнь подвергается непосредственной опасности, а также при нападении на конвой милиции, если оно не может быть отражено иными мерами;

г) задержания преступника, оказывающего вооруженное сопротивление либо застигнутого при совершении особо опасного преступления, или преступника (за исключением женщин и несовершеннолетних), совершающего побег из под стражи, когда другими способами и средствами задержать этих преступников невозможно»¹.

Данный указ был основным документом, который регламентировал деятельность работников милиции по задержанию преступников. Позднее задержание преступника и условия правомерности регламентировались указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 июня 1984 г. «О задержании правонарушителей работниками военизированной охраны и применении ими в исключительных случаях оружия»².

Рассматривая исторический аспект развития анализируемого института, важно отметить постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 г. «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств», где разъясняется, что «Действия народных дружинников и других граждан, выполнявших общественный долг по поддержанию правопорядка и причинивших вред лицу в связи с пресечением его общественно опасного посягательства и задержанием или доставлением посягавшего непосредственно после посягательства в соответствующие органы власти, должны рассматриваться как совершенные в состоянии необходимой обороны. Уголовная ответственность за причинение вреда задержанному может наступить лишь при условии, если такие действия не являлись необходимыми для задержания, явно не соответствовали характеру и опасности посягательства. В этих случаях содеянное, в зависимости от конкретных обстоятельств, должно квалифицироваться как совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо на общих основаниях»³ (п. 3). Таким образом, устанавливалось, что задержание допускалось только после самого посягательства. Кроме этого, Постановлением предписывалось, что «судам надлежит строго соблюдать требования закона, направленные на защиту представителей власти, работников правоохранительных органов,

¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июня 1973 г. «Об основных обязанностях и правах советской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью» // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. – <http://www.libussr.ru>.

² Указ Президиума ВС СССР от 19.06.1984 № 411–XI «О задержании правонарушителей работниками военизированной охраны и применении ими в исключительных случаях оружия». – СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 г. «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств». – СПС «КонсультантПлюс».

военизированной охраны и иных лиц, в связи с исполнением ими служебных обязанностей по пресечению общественно опасных посягательств и задержанию правонарушителей. Следует иметь в виду, что вышеуказанные лица не подлежат уголовной ответственности за вред, причиненный посягавшему или задерживаемому, если они действовали в соответствии с требованиями уставов, положений и иных нормативных актов, предусматривающих основание и порядок применения силы и оружия»¹ (п.4).

Таким образом, можно сделать вывод, о том, что Верховным Судом СССР действия по задержанию преступника подразделялись на те, которые были предприняты народными дружинниками и другими гражданами, выполняющими свой общественный долг, и действия представителей власти и иных лиц, выполняющих служебные обязанности по поддержанию правопорядка.

Итак, в советский период развития отечественного уголовного права институт крайней необходимости оставался практически неизменным. Отличия в формулировках различных кодексов касались уточнения объектов, для защиты которых мог причиняться вред (наименование государства, включение или исключение из определения революционных интересов и т. п.). Малочисленность обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовных кодексах советского периода, по мнению отдельных авторов, определялась «преобладающей ролью государства в поддержании правопорядка и большим значением санкционированной государством нормы поведения»².

Действующий Уголовный кодекс РФ 1996 г. в качестве обстоятельств, устранивающих преступность деяния и, следовательно, исключающих уголовную ответственность, указывает и необходимую оборону (ст. 37) и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38). Подобной ст. 38 УК РФ нормы в УК РСФСР 1960 г. не содержалось. Она является новеллой современного российского уголовного законодательства. Ранее эта ситуация охватывалась понятием крайней необходимости как условия причинения вреда для предотвращения наступления более тяжких общественно опасных последствий. В УК РФ 1996 г. основные признаки крайней необходимости, в основном, изменений не претерпели. Изменился порядок распределения в ней правоохраняемых благ – он начинается не с интересов государства, а с интересов личности, что отражает приоритетность их уголовно-правовой охраны. Кроме этого, исключена появившаяся в УК 1960 г. формула «деяние, подпадающее под признаки преступления», поскольку причинение вреда при крайней необходимости всегда является общественно полезным действием и в силу отсутствия общественной опасности не может быть преступлением. Изменилось определение превышения пределов крайней необходимости; таковым теперь

¹ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 г. «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств». – СПС «КонсультантПлюс».

² Рабаданов, А.С. Крайняя необходимость как обстоятельство, исключающее преступность деяния / А.С. Рабаданов // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 1. – С. 211.

выступает причинение правоохраняемым интересам равного или более значительного вреда по сравнению с вредом предотвращенным.

Так, ст. 39 УК РФ определено, что «не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, т. е. для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом, интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости».

1.2 Понятие и юридическая природа причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, по российскому уголовному праву

Задержание преступника с причинением ему вреда как самостоятельное обстоятельство формировалось в теории уголовного права по мере развития законодательства. И.И. Слуцким отмечалось, что «причинение вреда нападающему после того, как посягательство закончено, нельзя рассматривать по правилам необходимой обороны, потому что причинение вреда лицу, от которого опасность уже не угрожает, если вред не был вызван необходимостью его задержать, есть акт расправы»¹. Кроме того, автором отмечалось, что применять насилие, обусловленное необходимостью задержания преступника полезно для общества². М.И. Якубович настаивал на том, что ситуацию задержания преступника и «причинение ему насилия» необходимо рассматривать в качестве самостоятельного обстоятельства, исключающего уголовную ответственность³. Ю.М. Ткачевским указывалось, что «применение необходимой обороны для случаев задержания преступника после совершения преступления неприемлемо, так как является аналогией закона, не применимой по советскому уголовному законодательству, и поэтому причинение вреда при задержании преступника должно регулироваться самостоятельным институтом»⁴. Ю.В. Баулин, анализируя исследуемое обстоятельство, сделал вывод о том, что «задержание преступника является самостоятельным видом правомерного и общественно полезного поведения граждан, то есть самостоятельным обстоятельством, исключающим общественную опасность и противоправность преступного деяния»⁵. Кроме того, Ю.В. Баулиным была озвучена точка зрения о том, что уголовным законодательством регламентируются только действия граждан по задержанию преступника, так как деятельность должностных лиц по задержанию преступника

¹ Слуцкий, И. И. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность / отв. ред. М.Д. Шаргородский. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1956. – С. 60.

² Там же.

³ Якубович, М. И. Вопросы теории и практики необходимой обороны: пособие для слушателей / М.И. Якубович. – М.: Знание, 1976. – С. 19.

⁴ Советское уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Г.А. Кригера, Н.Ф. Кузнецовой, Ю.М. Ткачевского. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988. – С. 162.

⁵ Баулин, Ю.В. Право граждан на задержание преступника / Ю.В. Баулин. – Харьков: Изд-во при Харьк. ун-те, 1986. – С. 18.

находится в правовом поле иной отрасли законодательства: «Административное законодательство, устанавливая условия правомерности задержания преступника, указывает на определенный круг должностных лиц как на субъектов регулируемых отношений и тем самым исключает их из круга субъектов отношений по задержанию преступника, регламентируемых уголовным правом»¹. Данную точку зрения разделяют многие ученые и после принятия УК РФ 1996 г., закрепившего нормы, регулирующие причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление.

Большинство современных исследователей, относятся позитивно к включению в Общую часть УК РФ нормы, регулирующей причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление. Вместе с тем, ряд авторов высказывают точку зрения о том, что для выделения в отдельную норму задержание преступника, отсутствуют достаточные основания, так как подобные ситуации часто сводятся к состояниям необходимой обороны, при учете того, что задержание осуществляется «во время неоконченного посягательства»². По мнению отдельных авторов «представление возможности причинения вреда лицу, совершившему преступление, при его насильственном задержании, когда еще нет приговора, вступившего в законную силу, нарушает презумпцию невиновности, и в результате открывается дорога для субъективных решений о наличии или отсутствии преступления»³.

Рассмотрев различные точки зрения, сформировавшиеся по отношению к анализируемому институту, мы присоединяемся к подавляющему большинству ученых, считающих, что введение нормы, закрепляющей правомерность причинения вреда при реализации действий по задержанию лица, совершившего преступление, является своевременным. Общественные отношения между государством, его органами и преступником, после окончания преступного посягательства не прекращаются. В случае, когда преступника необходимо доставить органам следствия и суда, а он при этом уклоняется от явки, особенно в тех случаях, когда совершено тяжкое или особо тяжкое преступление, для форсирования его противодействия возможно причинение вреда. Очевидно, что в данном случае существует потребность в правовом регулировании задержания лица, совершившего преступное деяние⁴.

Введение в уголовный закон нормы, регламентирующей задержание лица, совершившего преступление, обуславливает необходимость рассмотрения социальной и юридической природы данного обстоятельства, определения

¹Баулин, Ю.В. Право граждан на задержание преступника / Ю.В. Баулин. – Харьков: Изд-во при Харьк. ун-те, 1986. – С. 18.

² Милюков, С.Ф. Российское уголовное законодательство: Опыт критического анализа: монография / С.Ф. Милюков. – СПб.: Знание, 2000. – С. 112.

³ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / отв. ред. Б.В. Здравомыслов. – М.: Юрист, 1996. – С. 321–322.

⁴ Смирнова, Л.Н. Уголовно-правовое регулирование задержания лица, совершившего преступление / Л.Н. Смирнова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2015. – С. 45.

оснований причинения вреда, его размеров, оснований по отграничению от иных обстоятельств, исключающих преступность деяния.

В соответствии с Конституцией РФ «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» (ч. 3 ст. 55)¹. В связи с этим, правовое регулирование задержания лица, совершившего преступление, наряду с ситуацией необходимой обороны от преступных посягательств, обусловлено необходимостью защиты указанных в Конституции РФ жизненно важных объектов. В данном случае, если совершено преступление, допускается нарушение прав и интересов отдельного гражданина, в том числе и причинение вреда в случае оказания им противодействия по доставлению его органам власти для уголовного судопроизводства. Таким образом, как справедливо отмечается отдельными авторами «государство вынуждено параллельно решать две взаимосвязанные и вместе с тем противоречивые задачи. С одной стороны, необходимо обеспечить государственный контроль за преступностью и эффективную борьбу с нею; с другой – защитить права и законные интересы граждан, в том числе и тех, кто совершил преступления»².

В целях решения указанных задач, прежде всего, необходимо рассмотреть, соотношение таких категорий, как неприкосновенность личности и задержание преступника с причинением вреда. Неприкосновенность личности – это прежде всего, главная ценность в любом правовом государстве. Она складывается из жизни, здоровья, достоинства, чести человека, его свободы и некоторых других прав и интересов. Это установлено нормами международного права, в частности, Всеобщей декларацией о правах человека³. Конституцией РФ также провозглашена защита прав человека, его жизни, здоровья, чести, достоинства, свободы, то есть в целом неприкосновенности личности. Таким образом, личность охраняется законами, в том числе его уголовно-правовыми нормами. Задержание лица, совершившего преступление, является инструментом, с помощью которого это лицо передается органам власти. Таким образом, достигается цель правосудия: обеспечение неотвратимости наказания за преступление, то есть предупреждение нового преступления.

Озвученные выше задачи обусловили формирование двух доктрин, конкурирующих между собой в течение длительного времени. Первая доктрина в качестве приоритета устанавливает контроль над преступностью, смещая при этом на второй план права человека, а вторая, напротив, – отталкивается от

¹ Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993). – СПС «КонсультантПлюс».

² Петрухин, И.Д. Человек и власть (в сфере борьбы с преступностью) / И.Д. Петрухин. – М.: Юрист, 1999. – С. 111.; Милюков, С.Ф. Российское уголовное законодательство: Опыт критического анализа: монография / С.Ф. Милюков. – СПб.: Знание, 2000. – С. 88.

³ «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948). – СПС «КонсультантПлюс».

приоритета прав человека, которые подлежат защите при задержании лиц, совершивших преступление. Согласно первой доктрине, главное – это достижение успехов в пресечении и расследовании преступлений; права человека, неприкосновенность личности могут быть ущемлены даже ценой жертв (утраты здоровья, гибели того, кто совершил преступление). «Наша страна уже выбирала подобный путь в 1920-е и 1940-е гг.: уничтожение наиболее опасных банд и прочих преступных группировок, а также отдельных преступников-профессионалов (прежде всего наемных убийц) путем проведения целенаправленных операций всероссийского, регионального и местного масштаба»¹. Вместе с тем, в правовом государстве пренебрежение приоритета защиты прав и законных интересов каждого человека во имя борьбы с преступностью, недопустимо. Анализ практики деятельности правоохранительных органов показывает, что «осуществление сильного государственно-правового контроля за преступностью при недооценке значения защиты прав личности не приводит к сокращению числа преступлений, отрицательно влияет на результаты борьбы с ними»². Вторая доктрина предполагает поиск адекватного баланса между человеком, его правами, и степенью контроля над преступностью. «Нарушение баланса в ущерб правам человека порождает полицейские тенденции в деятельности соответствующих государственных органов»³.

Рост преступности, распространение более тяжких и жестких ее форм определяет необходимость поиска организационных и правовых инструментов, направленных на защиту человека, его прав, неприкосновенность личности от преступника. Лицо, совершившее преступление, нарушает правовой запрет, в связи с чем, у государства (а также граждан) возникает право на пресечение его преступной деятельности и создание условий для привлечения к уголовной ответственности. Так, П. Гольбах отмечал, что «всякий человек свободен, но общество обладает правом лишать его свободы, и свобода перестает быть его правом, если он злоупотребляет ею, используя ее во вред своим согражданам»⁴. Защита и неприкосновенность личности не исключает права на принуждение в отношении нее, в том числе права насильственного задержания лица, совершившего преступление, для дальнейшего производства необходимых следственных действий, предания суду, осуждения к лишению свободы. В то же время в связи «с необходимостью деятельности, относящейся к задержанию лиц, совершивших преступление, через систему норм уголовного и уголовно-процессуального права, систему правоохранительных органов, суда,

¹ Милоков, С.Ф. Российское уголовное законодательство: Опыт критического анализа: монография / С.Ф. Милоков. – СПб.: Знание, 2000. – С. 146.

² Смирнова, Л.Н. Уголовно-правовое регулирование задержания лица, совершившего преступление / Л.Н. Смирнова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2015. – С. 46.

³ Петрухин, И.Д. Человек и власть (в сфере борьбы с преступностью) / И.Д. Петрухин. – М.: Юрист, 1999. – С. 112, 114–118.

⁴ Гольбах, П. Избранные произведения. Т.2 / П. Гольбах. – М.: Мысль, 1963. – С. 38.

прокурорского надзора должно быть исключено излишнее принуждение, в том числе причинение чрезмерного вреда»¹.

При возникновении необходимости причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, должны приниматься во внимание следующие факторы:

- 1) пресечение преступлений и задержание лиц их совершивших, с обеспечением правовой защиты государством лиц, борющихся с преступностью, в том числе задерживающих преступника;
- 2) защита государством прав и свобод человека и неприкосновенности личности.

Другими словами, с помощью уголовно-правового регулирования должна быть обеспечена возможность задержания лиц, совершивших преступление, и в то же время соблюдены гарантии неприкосновенности и свободы личности. Данный подход, с одной стороны, позволяет вести борьбу с преступлениями, создает предпосылки для установления истины по расследуемому или рассматриваемому судом делу, обеспечивает исполнение наказания; с другой – до минимума снижает издержки, связанные с нарушением прав человека, причинением ущерба личности. Таким образом, в рамках обоснования того, что задержание лица, совершившего преступление, с причинением ему вреда не является преступлением, представляется необходимым рассмотреть две стороны сущности этого деяния: его общественную полезность и правомерность.

В литературе отмечается, что задержание с причинением вреда имеет «очевидную полезность, поскольку это действие (деяние) совершается для того, чтобы доставить преступника органам правосудия, пресечь его преступную деятельность, предупредить возможность совершения новых преступлений»². Вместе с тем, «установление общественной полезности любого факта или действия на самом деле может быть осуществлено только, если будут обнаружены такие явления и предметы, которые в действительности удовлетворяют некие важные потребности человека, интересы общества»³. Поскольку высшей ценностью для общества, как уже отмечалось выше, является человек, его блага – жизнь, здоровье, собственность; их охрана является потребностью людей, следовательно, и важнейшим интересом общества и государства. Критерием полезности действий, в том числе и задержания с причинением вреда преступнику, является соответствие этих действий принципам гуманизма, демократии, свободы, неприкосновенности личности. Однако любые действия в защиту указанных принципов не могут совершаться в ущерб другим личностям. Истинная общественная полезность задержания лица, совершившего преступление, с причинением ему вреда, проявляется в обоснованном сочетании того и другого. Так, общественная полезность причинения вреда при задержании

¹ Смирнова, Л.Н. Уголовно-правовое регулирование задержания лица, совершившего преступление / Л.Н. Смирнова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2015. – С. 46.

² Баулин, Ю. В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния: монография / Ю.В. Баулин. – Харьков: Основа: Изд-во при Харьк. ун-те, 1991. – С. 32.

³ Смирнова, Л.Н. Уголовно-правовое регулирование задержания лица, совершившего преступление / Л.Н. Смирнова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2015. – С. 47.

состоит в том, что оно направлено на доставку преступника судебным органам и реализацию принципа неотвратимости уголовной ответственности и в то же время обеспечивает соблюдение требования о не причинении вреда, который не является необходимым. Общественная полезность проявляется также в том, что задержание с причинением вреда объективно направлено на установление истины. «Если преступнику удастся уклониться от задержания, у него появится возможность уничтожить следы преступления, скрыть орудия преступления и похищенное имущество, воздействовать на свидетелей в своих интересах и, таким образом, затруднить процесс расследования. Эти затруднения отрицательно скажутся на поведении потенциальных правонарушителей и не дадут реализовать цель общего предупреждения преступлений. Преступник, оставшийся на свободе и ушедший от ответственности, получит потенциальную возможность вновь совершать преступления»¹. Как отмечает Л.Н. Смирнова, «предотвращение негативных последствий (уклонение от ответственности, совершение других преступлений), даже если для этого становится необходимым причинение вреда, следует рассматривать как более значимую ценность, чем безусловная защита неприкосновенности лица, совершившего преступление. В этом также следует усматривать общественную полезность задержания с причинением вреда»².

Социальная полезность института причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление состоит в том, что если посягательство на неприкосновенность личности является общественно опасным, преступным деянием, то поведение задерживающего, в результате которого происходит причинение вреда лицу, совершившему преступление, не несет общественной опасности, так как этим осуществляется удовлетворение важных и полезных потребностей общества и отдельных граждан по защите их прав и законных интересов. Таким образом, социальная полезность анализируемого института является обоснованием правомерности деяния, его юридической природы и сущности.

Правила ограничения прав человека, основанные на общественной полезности действий задерживающих, установлены нормами Конституции РФ (ст. 20 и 22, ч. 3 ст. 55) и международного права (ч. 1 ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах³, ч. 1 ст. 5 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁴), позволившие выработать подходы к

¹ Бушуев, Г. В. Социальная и уголовно-правовая оценка причинения вреда преступнику при задержании: учебник / Г.В. Бушуев. – М.: КРОКУС, 2010. – С. 15.

² Смирнова, Л.Н. Уголовно-правовое регулирование задержания лица, совершившего преступление / Л.Н. Смирнова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2015. – С. 47.

³ Международный пакт о гражданских и политических правах (принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года). – <http://www.un.org/ru/documents>.

⁴ «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950). – СПС «КонсультантПлюс».

разрешению проблем правового регулирования задержания лица, совершившего преступление, с причинением ему вреда.

Поскольку задерживаемый оказывает противодействие, возникает необходимость причинения ему вреда, чтобы преодолеть его сопротивление при доставлении органам власти. Причинение вреда задерживаемому лицу внешне похоже на преступление. Государство с помощью уголовного закона должно обеспечить защиту тех, кто задерживает. Необходимость правовой защиты граждан, участвующих в задержании, при условии, что причиненный вред перекрывается полезностью действий по задержанию, очевидна. Правомерность действий задерживающих определяется общественной опасностью и тяжестью совершенного задерживаемым преступления, сопоставляется с вредом, который причинен или мог быть причинен предшествующим или последующим поведением задерживаемого, а также с вредом, причиняемым задерживаемому.

Право на задержание имеют специально уполномоченные должностные лица, выполняющие возложенную на них обязанность задержать это лицо в соответствии с ограничением, установленным законом, не причиняя чрезмерный вред. Граждане не имеют обязанности задерживать, но по своей инициативе могут использовать право на задержание с причинением вреда лицу, совершившему преступление. В данном случае у них также возникает обязанность соблюдать установленное законом ограничение: не причинять чрезмерный вред.

Действия при задержании рассматриваются как правомерное поведение, только если они не причиняют чрезмерный вред. В данном случае необходимо выполнение ряда условий, устанавливающих пределы причиняемого при задержании вреда. Только при соблюдении требований, установленных уголовным законом, задержание с причинением вреда лицу, совершившему преступление, не влечет за собой уголовную ответственность. В то же время несоблюдение пределов причинения вреда как специально уполномоченными должностными лицами, так и гражданами, – причинение чрезмерного вреда – является нарушением законных интересов общества и прав личности задерживаемого, то есть становится преступлением. Все это определяет юридическую природу обстоятельства, исключая преступность деяния, и сущность правомерного причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление.

Юридическая природа задержания лица, совершившего преступление, с причинением ему вреда – это нахождение задерживающего лица под правовой защитой государства в связи с общественно полезной деятельностью: доставить преступника органу власти. При этом лицо, которое осуществляет задержание с причинением вреда, находится под правовой защитой, только если не допускает нарушения его условий. Сущность правомерного причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, определена в закреплении в уголовном законе право причинить вред задерживаемому при соблюдении условий задержания, не допускающих превышения мер задержания путем причинения чрезмерного вреда. Эта сущность и является обстоятельством, исключаящим преступность деяния.

В юридической литературе данное обстоятельство получило различные правовые оценки. Так, в частности, И.И. Слущкий отмечал, о том, что правомерное причинение вреда преступнику во время его задержания (также как и необходимая оборона, крайняя необходимость) исключает возможность наступления уголовной ответственности для задерживающего. В действиях по задержанию преступника «ярко выражена общественная полезность и правомерность поведения людей» и «устраняется общественная опасность деяния с самого начала совершения действий, подвергающихся правовой оценке»¹. Ряд авторов придерживались иного мнения. Так, в частности А.А. Пионтковский высказывался о том, что «не отсутствие общественной опасности деяния (материальный признак), а отсутствие его противоправности (формальный признак) исключает уголовную ответственность при таких обстоятельствах, как необходимая оборона, крайняя необходимость и задержание преступника». Автор не относил правомерное задержание к противоправному деянию: правомерным может признаваться «лишь вынужденный обстоятельствами вред, причиненный при задержании преступнику»².

Анализ юридической литературы показывает, что большинство авторов утверждают о том, что причинение вреда при задержании является обстоятельством, исключающим уголовную ответственность – отсутствие общественной опасности деяния или его противоправности достаточно, чтобы считать деяние задерживающего непротивоправным и полезным для интересов государства и общества, если оно было вынужденным, и в этом случае уголовная ответственность исключается.

Обстоятельством, определяющим преступно рассматриваемое деяние или нет, является отсутствие в причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление, состава преступления. Социальная и юридическая природа правомерного причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, определяется наличием свойств, которые превращают причинение вреда в деяние полезное, правомерное и непротивоправное. Это отражено в названии 8-й главы УК РФ: «Обстоятельства, исключающие преступность деяния». В данной главе УК РФ закреплены следующие нормы, исключающие преступность деяния: «причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны (ст. 37), причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости (ст. 39), причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38), причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате физического или психического принуждения (ст. 40), при обоснованном риске (ст. 41) и причинение вреда

¹ Слущкий, И.И. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность / И.И. Слущкий. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1956. – С. 11.

² Курс советского уголовного права. Часть Общая. Т. 2 / ред. коллегия: А.А. Пионтковский, П. С. Ромашкин, В. М. Чхиквадзе. – М.: Наука, 1970. – С. 363.

охраняемым уголовным законом интересам лицом, действующим во исполнение обязательных для него приказа или распоряжения (ст. 42)»¹.

Основной целью уголовной политики является противодействие преступности, и, как следует из указанной цели на расширение социальной базы борьбы с преступностью, которую составляет участие граждан в сфере противодействия преступности. Данное направление уголовной политики воплощено в уголовном законе, содержащем нормы, направленные на активизацию граждан по противодействию преступности. УК РФ 1996 г. увеличил перечень обстоятельств, исключающих преступность деяния, сгруппировал их в единый институт и закрепил понятие «обстоятельства, исключающие преступность деяния». Позиция законодателя, подкрепленная стремлением государства включить в деятельность по борьбе с криминалом граждан, выражена в увеличении числа обстоятельств, исключающих преступность деяния. Группу обстоятельств, не связанных с противодействием преступности, но позволяющих гражданам отстаивать свои законные интересы, составляют: крайняя необходимость (ст. 39 УК РФ), физическое или психическое принуждение (ст. 40 УК РФ) и обоснованный риск (ст. 41 УК РФ).

Статья 38 УК РФ формулирует условия правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление: вред может быть причинен только лицу, совершившему преступление; правомерность причинения вреда преступнику обусловлена самой целью его задержания (доставление органам власти и пресечение возможности совершения новых преступлений); причинение вреда относится к вынужденной мере, в случае отсутствия возможности задержания другими средствами; при причинении вреда не допускается превышения необходимых для этого мер.

Уголовная ответственность в соответствии с УК РФ может наступить лишь по основаниям, закрепленных ст. 8 УК РФ: «основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом». Таким образом, «закон признает основанием уголовной ответственности такое поведение человека, в котором имеются признаки состава преступления, предусмотренного конкретной нормой права. При этом в нормах Особенной части Уголовного кодекса РФ определено, какие именно общественно опасные деяния являются преступными, путем описания их конкретных признаков»².

Состав преступления – понятие, вызывающее множество дискуссий. Одни авторы понимают состав в качестве «законодательной модели», т. е. по аналогии с немецкой доктриной отождествляют диспозицию уголовно-правовой нормы с составом преступления, другие видят в составе преступления его структуру и

¹ Швецова, И.С. Понятие, значение и правовая природа обстоятельств, исключающих преступность деяния / И.С. Швецова // Молодой ученый. – 2015. – № 19. – С. 528–531. – <https://moluch.ru>.

² Ишмухаметова, В.А. Состав правомерного причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление / В.А. Ишмухаметова // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2014. – № 2 (39). – С. 219.

«систематизированную общественную опасность»¹. Так, В.Н. Кудрявцев считает, что «более правильным такое определение состава, в котором подчеркивается, что это совокупность признаков общественно опасного деяния, определяющего его, согласно уголовному закону, как преступное и уголовно наказуемое»². Состав причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, – это то, что составляет деятельность задерживающего лица в ответ на общественно опасное посягательство. Понятие состава правомерного причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, представляет собой «систему установленных уголовным законом объективных и субъективных признаков, необходимых и достаточных для установления в каждом случае общественно-опасного деяния признаков правомерного причинения вреда, предусмотренных уголовным законом»³.

В юридической литературе активно обсуждается вопрос о том, насколько применимо использовать термин «состав» по отношению к обстоятельствам, исключаящим преступность деяния. Так, например Г.С. Курбанов отмечает, что, «состав деяния в условиях, когда имеет место одно из обстоятельств, исключаящих преступность деяния, означает отсутствие оснований уголовной ответственности. Состав такого деяния имеет объективные и субъективные признаки, прямо противоположные признакам, характеризующим преступление, и может быть описан только в связи с составом или на основе состава преступления и меняется в зависимости от последнего»⁴. Е.В. Благов считает, что «аналогия с составом преступления неуместна по следующим основаниям: во-первых, совокупность признаков, характеризующих конфликтную ситуацию, относится не к деянию, а к соответствующему обстоятельству; во-вторых, в ходе анализа состав обстоятельств, устраняющих преступность деяния, заменяется составом деяния при наличии одного из этих обстоятельств, что не одно и то же»⁵. Оппоненты данного подхода считают, что данное утверждение достаточно спорно: состав правомерного причинения вреда имеет важное значение – «для задержания преступника характерно не отсутствие в деянии состава преступления, а наличие объективных и субъективных признаков общественно полезного поведения»⁶.

¹ Малков, В.П. Состав преступления в теории и законе / В.П. Малков // Государство и право. – 1996. – № 7. – С. 8.

² Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев. – М.: Юристъ, 2004. – С. 59.

³ Орешкина, Т.Ю. Система обстоятельств, исключаящих преступность деяния / Т.Ю. Орешкина // Lex Russica (Русский Закон). – 2015. – № 3. – С. 78.

⁴ Курбанов, Г.С. Обстоятельства, устраняющие общественную опасность и противоправность деяния / Г.С. Курбанов. – Баку: Гянджлик, 1991. – С. 79.

⁵ Благов, Е.В. Квалификация деяний, исключаящих уголовную ответственность / Е.В. Благов // Государство и право. – 1992. – № 9. – С. 79.

⁶ Бушуев, Г.В. Социальная и уголовно-правовая оценка причинения вреда преступнику при задержании: учебное пособие / Г.В. Бушуев. – Горький: Горьк. высш. шк. МВД СССР, 1976. – С. 27.

Также вызывает дискуссии вопросы о признаках и элементах состава обстоятельств, исключающих преступность деяния. В литературе «обычно данные понятия разделяются, однако в отдельных исследованиях они подменяют друг друга»¹. Так, Г.С. Курбанов утверждал, что «установление признаков состава обстоятельств, исключающих преступность деяния, является зеркальным отражением процесса квалификации преступления, но при этом отмечает, что они отличаются разнонаправленностью, поскольку имеют явно противоположные цели»². На основе этого, автором делается вывод о том, что суть применения нормы причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, это «обнаружение юридически значимых признаков, сопоставление их с признаками, установленными нормами уголовного закона, и получение соответствующей уголовно-правовой оценки, выражающейся в констатации состава обстоятельства, исключающего преступность деяния, т. е. правомерной защиты»³.

По аналогии с преступным деянием состав правомерного причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, образуют следующие элементы: объект, объективную сторону, субъект, субъективную сторону.

Единообразного понимания объекта рассматриваемого института также нет. Так, например, Г.В. Назаренко считает, что «объектами защиты при задержании лица, совершившего преступление, являются права и законные интересы личности, общества и государства, нарушенные лицом, совершившим преступление, интересы правосудия и правопорядка в целом»⁴. И.Г. Плэмэдялэ отмечал, что «объектом уголовно-правового задержания являются охраняемые законодательством общественные интересы в сфере обеспечения правопорядка, которые были нарушены, как совершенные правонарушителем, так и фактом уклонения от задержания. В свою очередь, интересы и блага задерживаемого лица, необходимо рассматривать в качестве предмета уголовно-правового задержания (личная свобода, его жизнь, здоровье, собственность и т. д.)»⁵.

Вместе с тем, представляется целесообразным в институте причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, выделять два объекта – то, на что посягает преступник, и то, на что посягает задерживающее лицо. Таким образом, объект правомерного причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, – это общественные отношения, охраняемые уголовным законом, которым был причинен вред совершенным общественно

¹Трайнин, А.Н. Общее учение о составе преступления / А.Н. Трайнин. – М.: Госюриздат, 1957. – С. 120.

² Курбанов, Г.С. Обстоятельства, устраняющие общественную опасность и противоправность деяния / Г.С. Курбанов. – Баку: Гянджлик, 1991. – С. 37.

³ Меркурьев, В. В. Состав необходимой обороны / В.В. Меркурьев. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – С. 48.

⁴ Назаренко, Г. В. Русское уголовное право. Общая часть: курс лекций / Г.В. Назаренко – М.: Ось-89, 2005. – С. 143.

⁵ Плэмэдялэ, И.Г. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление: дис. ... канд. юрид. наук / И.Г. Плэмэдялэ. – М., 2007. – С. 93.

опасным деянием или создается реальная угроза причинения вреда, а также жизнь и здоровье задерживаемого лица.

Объективная сторона действий, исключающих преступность деяния, представляет собой «процесс правомерного причинения вреда объекту этих поступков, рассматриваемый с внешней своей стороны»¹. Большинство поступков, исключающих преступность деяния, совершаются путем действия, и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, не является исключением. По мнению Л.Н. Смирновой, «чтобы осуществить задержание, возникает необходимость применения насилия, состоящего в нанесении ударов, побоев, телесных повреждений, повреждения и уничтожения имущества»². Другими словами, задержание лица не может быть совершено в форме бездействия.

Следующим признаком объективной стороны причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, являются последствия, т. е. результат. Результатом анализируемых действий всегда является причинение вреда. При этом, данный вред должен находиться в рамках установленных пределов, т. е. причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, должно соответствовать характеру и степени опасности совершенного задерживаемым лицом преступления, а также обстановке его задержания. Говоря о причинно-следственной связи института причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, следует отметить, что причинение вреда в данной ситуации, вытекает не из стремления причинить вред, а из необходимости задержания лица, совершившего преступление, и доставления его в органы власти. Именно для защиты интересов общества, государства, личности, которым причиняется вред, и происходит причинение вреда задерживаемому лицу.

Обстановка также является обязательным признаком причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» разъяснено, что «под обстоятельствами задержания (обстановкой задержания), которые должны учитываться при определении размеров допустимого вреда, следует понимать все обстоятельства, которые могли повлиять на возможность задержания с минимальным причинением вреда задерживаемому (место и время преступления, непосредственно за которым следует задержание, количество, возраст и пол задерживающих и задерживаемых, их физическое развитие, вооруженность,

¹ Баулин, Ю.В. Право граждан на задержание преступника / Ю.В. Баулин. – Харьков: Изд-во при Харьк. ун-те, 1986. – С. 176.

² Смирнова, Л.Н. Теория и практика задержания лица, совершившего преступление, с причинением ему вреда : дис. ... канд. юрид.наук / Л.Н. Смирнова. – Томск, 2003. – С. 132.

наличие сведений об агрессивном поведении задерживаемых, их вхождении в состав банды, террористической организации и т. п.)» (п. 22)¹.

Таким образом, объективная сторона правомерного причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, представляет собой внешнюю характеристику правомерного причинения вреда, заключающуюся в предусмотренном уголовным законом общественно опасном деянии (действии), причиняющем или создающем реальную угрозу причинения вреда объекту преступления, а также в обстановке причинения этого вреда.

Субъект, действующий в состоянии правомерного причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, должен осознавать, что посягательство имеет общественно опасный характер и что предпринимаемые им действия по задержанию направлены на доставление преступника органам власти и пресечение возможности совершения им новых преступлений. Но при причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление, задерживающее лицо действует во благо другим правоохраняемым интересам, его действия служат общественно полезным целям. Таким образом, в действиях человека при причинении вреда при задержании лица, совершившего преступления, вина не может быть установлена. «Вина – это отрицательное отношение лица к интересам личности и общества, выраженное в общественно опасном деянии»², поэтому правильнее было бы ввести такое понятие, как правоубежденность (т. е. лицо было глубоко и обоснованно уверено в том, что действует в общественно полезных целях). Кроме этого в рамках правоубежденности также выделяется прямой и косвенный умысел. Прямой умысел выражается, в том, что лицо осознавало общественную полезность своего поведения, предвидело неизбежность наступления последствий, а также желало наступления этих последствий, а косвенный умысел – когда лицо осознавало общественную полезность своего поведения, предвидело неизбежность наступления последствий, не желало, но сознательно допускало наступления этих последствий. Таким образом, субъективная сторона правомерного причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, – «невинная психическая деятельность лица, непосредственно связанная с правомерным причинением вреда, когда лицо глубоко и обоснованно уверено в том, что действует в общественно полезных целях».

Субъектом причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, может быть только физическое лицо. В юридической литературе выдвигается мнение о возможности «коллективного субъекта», действительно, в задержании лица, совершившего преступление, может участвовать неограниченное количество физических лиц, и это будет целесообразно, ведь чем

¹. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // СПС «КонсультантПлюс».

² Смирнова Л.Н. Теория и практика задержания лица, совершившего преступление, с причинением ему вреда : дис. ... канд. юрид.наук. – Томск, 2003. – С. 172.

больше будет задерживающих лиц, тем это будет безопаснее для них, тем больше вероятности скорее достичь положительного результата. При этом субъектом причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, может быть только вменяемый человек. В отношении возраста субъекта рассматриваемого института, в юридической литературе также высказываются разные точки зрения. Так, И.Л. Петрухин считал, что «субъектом причинения вреда при задержании может быть только лицо, достигшее 18 лет». И.Г. Плэмэдялэ утверждает, что субъектом уголовно-правового задержания может быть «физическое лицо, независимо от возраста»¹. Однако, причинить вред может любой человек, а понимать и нести ответственность за свои действия – не всякий, способность осознавать свое поведение складывается постепенно, в результате воспитания, жизненных наблюдений и опыта. Субъект правомерного причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление – это вменяемое физическое лицо, достигшее определенного возраста, которое причиняет вред лицу, совершившему преступление, при его задержании для доставления органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений.

Итак, правомерное причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, означает его насильственное задержание, когда задерживаемому причиняется вред, оправдываемый его общественной полезностью, а поэтому не влекущий для задерживающего уголовную ответственность. Преступность деяния исключается, если основанием задержания и причинения при этом вреда является совершение задерживаемым лицом преступления, и он уклоняется от добровольной явки в судебные органы или от отбывания наказания.

1.3 Соотношение института причинения вреда при задержании преступника с иными обстоятельствами, исключающими преступность деяния

Анализ института причинения вреда при задержании преступника будет неполным без рассмотрения его отграничения от других обстоятельств, исключающих преступность деяния, закрепленных главой 8 УК РФ.

До вступления в силу УК РФ 1996 года суды при рассмотрении дел о задержании преступника, применяли правила о необходимой обороне и положения, сформулированные постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 года «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств», где разъяснялось: «Действия народных дружинников и других граждан, выполнявших общественный долг по поддержанию правопорядка и причинивших вред лицу в связи с пресечением его общественно опасного посягательства и задержанием или доставлением посягавшего непосредственно

¹ Плэмэдялэ, И.Г. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление: дис. ... канд. юрид. наук / И.Г. Плэмэдялэ. – М., 2007. – С. 91.

после посягательства в соответствующие органы власти, должны рассматриваться как совершенные в состоянии необходимой обороны» (п. 3)¹.

Рассматриваемые правовые явления обладают похожей социально-правовой природой: и причинение вреда в состоянии необходимой обороны, и задержание преступника общественно полезны и правомерны.

Учитывая значимость вопросов разграничения необходимой обороны и причинения вреда при задержании преступника Пленумом Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» (далее по тексту – Постановление № 19) разъяснено, что данные институты «призваны обеспечить баланс интересов, связанных с реализацией предусмотренных в части 1 статьи 2 УК РФ задач уголовного законодательства по охране социальных ценностей, с одной стороны, и с возможностью правомерного причинения им вреда – с другой. В этих целях в статьях 37 и 38 УК РФ установлены условия, при наличии которых действия, причинившие тот или иной вред объектам уголовно-правовой охраны, не образуют преступления»².

В действиях по осуществлению необходимой обороны общественная опасность исключается – прекращая общественно опасные действия, они тем самым не допускают возможности причинения вреда правоохраняемым интересам. Указанное обстоятельство складывается, основываясь на факте существования в уголовном законе нормы, закрепляющей перечень условий причинения вреда преступнику при реализации защиты своих прав, что, в свою очередь, производно от полученной обществом пользы от самостоятельной защиты гражданами своих прав, в пределах дозволенного. Считаем необходимым подчеркнуть, что все это употребительно для случаев причинения вреда при обязательном наличии всего комплекса условий правомерности необходимой обороны, так как, превышение ее пределов, напротив, является общественно опасным и противоправным деянием.

При рассмотрении вопросов о соотношении причинения вреда при задержании преступника с иными обстоятельствами, исключаящими преступность деяния, целесообразно отдельно дать характеристику обстановке, в рамках которой происходит причинение вреда. Прежде всего, характеристику обстановки необходимой обороны определяет степень общественной опасности посягательства на обороняющееся лицо. В зависимости от этого выделяют: обстановку, связанную с опасностью для жизни обороняющегося лица (либо других лиц) и обстановку, не связанную с такой опасностью. Кроме этого, на характеристику обстановки оказывают влияние и ряд других факторов: количество посягающих, наличие оружия (иных орудий и средств) у

¹ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 года № 14 «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств». – Информационно-правовой портал «Гарант.ру».

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». – СПС «КонсультантПлюс».

посягающего, место и время посягательства (день или ночь) и другие обстоятельства. В сложившейся обстановке обороняющееся лицо выступает либо в качестве потерпевшего, защищая себя, свои права, либо очевидцем посягательства на права других лиц (интересы общества или государства). В этом заключается принципиальное отличие рассматриваемых видов обстановки от обстановки, в которой причиняется вред лицу, совершившему преступление при его задержании. Обстановка причинения вреда при задержании преступника, в теории уголовного права разграничивается на виды в зависимости от обстоятельств задержания: благоприятная и неблагоприятная. Отличие состоит также в том обстоятельстве, что задерживающий сам посягает на интересы лица, совершившего преступление, а тот в свою очередь оказывает сопротивление. Субъект защиты и субъект задержания выполняют противоположные роли, поэтому и ситуации, в которых они действуют, противоположны по своему содержанию. При необходимой обороне обстановка усложняется вместе с возрастанием интенсивности посягательства, а при задержании лица, совершившего преступление, обстановка становится менее благоприятной с более активным сопротивлением задерживаемого.

Верховным Судом РФ в отношении обстановки задержания разъяснено, что в ее качестве «следует понимать все обстоятельства, которые могли повлиять на возможность задержания с минимальным причинением вреда задерживаемому (место и время преступления, непосредственно за которым следует задержание, количество, возраст и пол задерживающих и задерживаемых, их физическое развитие, вооруженность, наличие сведений об агрессивном поведении задерживаемых, их вхождении в состав банды, террористической организации и т.п.)» (п.22 Постановления № 19)¹.

Также отграничение проводится по времени причинения вреда в ситуациях необходимой обороны и задержания лица, совершившего преступление. Как уже отмечалось в рамках данной работы, в случае совершения любого преступления лицо должно быть задержано, при определенных обстоятельствах ему может при этом причиниться вред. Посягательство, о котором идет речь в ст. 37 УК РФ, может реализовываться в виде покушения на совершение преступления, в отдельных случаях в виде приготовления к преступлению. Допускается случаи, когда посягательство может быть уже оконченным, но для оборонявшегося лица момент завершения посягательства не был очевиден. В отличие от этого причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, возможно при совершении им как неоконченного преступления, так и оконченого преступления. Несмотря на то, что законодатель предусматривает, что покушение на преступление возможно в форме умышленного бездействия лица (ч. 3 ст. 30 УК РФ), оборона возможна только лишь при посягательстве в виде действия. Бездействие не может причинять вреда правоохраняемым интересам,

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». – СПС «КонсультантПлюс».

оно лишь не предотвращает наступление вреда. Преступное бездействие представляет собой невыполнение какой-либо правовой обязанности лица, поэтому противодействие общественно опасному бездействию является принуждением к выполнению правовой обязанности, но не необходимой обороной. В отличие от преступного бездействия, преступление, за которое задерживается лицо, его совершившее, может быть окончено на любой уголовно-наказуемой стадии и совершено в любой форме: путем действия или бездействия.

Степень тяжести и характер причиняемого вреда также различаются в данных анализируемых нормах. В соответствии с ч. 2 ст. 37 УК РФ вред, причиняемый при необходимой обороне, должен соответствовать характеру и опасности посягательства. Как справедливо на наш взгляд отмечается в литературе, «такая законодательная формулировка не вполне корректна»¹. В прежней редакции данной нормы указывалось на необходимость соответствия характеру и степени общественной опасности посягательства, что соответствует уголовно-правовой теории и практике. В действующей редакции ст. 37 УК РФ критерии соответствия причиненного вреда характеру и опасности посягательства дифференцированы. Когда посягательство сопряжено с насилием, опасным для жизни, или с угрозой его применения, то причиненный посягающему лицу вред может быть неограничен. Если же посягательство не сопряжено с угрозой для жизни, то не должно быть допущено превышение пределов необходимой обороны «то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства». Такое несоответствие означает очевидный разрыв между характером защиты и посягательства. Поэтому, когда нет такого явного несоответствия, говорить о превышении пределов защиты достаточно затруднительно.

Основным признаком, указывающим на отсутствие превышения пределов необходимой обороны, является соответствие характера защиты характеру и опасности посягательства. В случае их явного несоответствия, действия квалифицируются как превышение пределов необходимой обороны. Признание адекватности мер защиты и причинения посягающему вреда по сравнению с тем, каким он угрожал, обусловлено рядом обстоятельств. В числе таких обстоятельств могут быть предварительная подготовленность, захват инициативы, фактор внезапности, которые ставят посягающего в наиболее выигрышные условия, в отличие от тех, в которых оказывается обороняющийся. Оценка характера и степени общественной опасности совершаемого посягательства осуществляется по формальному критерию ст. 15 УК РФ, которым является срок лишения свободы, предусмотренный санкцией соответствующей статьи, определяющий тяжесть преступления.

Вред, причиненный посягающему, также оценивается по формальному критерию, если он соответствует внешним признакам какого-либо состава

¹ Пашнин, А.Н. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление: уголовно-правовая регламентация и ее совершенствование: монография / А.Н. Пашнин, М.М. Пронина. – Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2006. – С.98.

преступления. Вместе с тем, здесь возникают определенные трудности, так как необходимая оборона чаще возможна от приготовительных преступных действий или от покушения на преступление. Характер и степень их общественной опасности ниже характера и степени опасности оконченого преступления, поэтому объективно общественная опасность совершенных действий может быть невысокой. Но, учитывая, что «уголовно-правовая общественная опасность – это определенное объективное антисоциальное состояние преступления, обусловленное всей совокупностью его отрицательных свойств и признаков и заключающее в себе реальную возможность причинения вреда (ущерба) общественным отношениям, поставленным под охрану закона»¹, считаем обоснованным, на наш взгляд, подход отдельных исследователей, которые предлагают определять при необходимой обороне соотношение между вредом причиненным и вредом предотвращенным, так как в данном случае, существовала реальная возможность причинить этот вред в результате посягательства.

В отличие от правомерного причинения вреда при необходимой обороне, вред, причиняемый лицу, совершившему преступление, при его задержании, может быть большим по своей тяжести, чем совершенное задерживаемым преступление, только в случае неблагоприятной обстановки задержания. В данном случае оценивается тяжесть фактически совершенного преступления вне зависимости от его стадии. В случае же необходимой обороны, как уже отмечалось, оценивается характер и степень общественной опасности вреда, который мог наступить в результате посягательства, но еще не наступил вследствие действий обороняющегося.

Кроме этого, Постановлением № 19 определено, что «задерживающее лицо должно быть уверено, что причиняет вред именно тому лицу, которое совершило преступление (например, когда задерживающий является пострадавшим либо очевидцем преступления, на задерживаемого прямо указали очевидцы преступления как на лицо, его совершившее, когда на задерживаемом или на его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления)» (п.24)². В противном случае, если в процессе задержания «лицо добросовестно заблуждалось относительно характера совершенного задержанным лицом противоправного деяния, приняв за преступление административное правонарушение или деяние лица, не достигшего возраста уголовной ответственности, либо лица в состоянии невменяемости, в тех случаях, когда обстановка давала основания полагать, что совершалось преступление, и лицо, осуществлявшее задержание, не осознавало и не могло осознавать действительный характер совершавшегося деяния, его действия следует

¹ Пашнин, А.Н. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление: уголовно-правовая регламентация и ее совершенствование: монография / А.Н. Пашнин, М.М. Пронина. – Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2006. – С.98.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». – СПС «КонсультантПлюс».

оценивать по правилам статьи 38 УК РФ, в том числе и о допустимых пределах причинения вреда» (п. 24)¹.

Следующими критериями отграничения являются основание и условия правомерного причинения вреда. Необходимая оборона, выражающаяся в защите путем причинения вреда посягающему, обладает своими собственными условиями правомерности причинения вреда при необходимой обороне. Для возникновения права на такое причинение вреда необходимо определенное основание. В науке уголовного права к рассмотрению этих вопросов сформировались различные подходы. Так, М.И. Якубович и Э.Ф. Побегайло выделяют две группы условий правомерности необходимой обороны: относящиеся к посягательству и относящиеся к защите². В.И. Ткаченко отмечает, что «в данном случае следует говорить не об условиях правомерности необходимой обороны, а об ее основании, которым является общественно опасное посягательство, и о совокупности признаков, характеризующих правомерность необходимой обороны, которые могут быть объективными и субъективными»³. Данную точку зрения поддерживает Р.М. Юсупов, определяя эти признаки «условиями правомерности необходимой обороны»⁴.

Однако, в данном случае, необходимо учитывать, что уголовным законом не регламентируются вопросы, связанные с возникновением права на необходимую оборону, так как «право на защиту своих прав и свобод всеми, не запрещенными законом, способами», устанавливается Конституцией РФ (ч. 2 ст. 45). Это же относится и к праву на защиту от общественно опасного посягательства. УК РФ в ч. 2 ст. 37 лишь декларируется о существовании этого права у всех лиц, независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения, указывается на отсутствие каких-либо ограничений. Защита себя и своих прав является естественным правом любого человека без каких-либо условий, кроме тех, которые определила Конституция РФ – запрещенных законом способами. В анализируемом случае запрещенным способом являются действия, не соответствующие характеру и степени общественной опасности посягательства. Таким образом, ст. 37 УК РФ определяют условия, исключаяющие преступность причиненного вреда (то есть способа защиты) в состоянии необходимой обороны, и основание для причинения этого вреда посягающему лицу.

Рассматривая условия признания причиненного вреда правомерным, считаем важным рассмотреть вопрос о целесообразности избираемого способа защиты или

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». – СПС «КонсультантПлюс»..

² Якубович, М.И. Вопросы теории и практики необходимой обороны / М.И. Якубович. – М.: Высшая школа МВД СССР, 1961. – С.86.

³ Ткаченко, В.И. Необходимая оборона по уголовному праву / В.И. Ткаченко. – М.: Юридическая литература, 1979. – С. 10.

⁴ Юсупов, Р.М. Необходимая оборона в законодательстве и судебной практике: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Р.М. Юсупов. – М., 1999. – С. 14.

задержания. Способ необходимой обороны выражается в причинении вреда посягающему – вред здоровью и побои, ограничение или лишение его свободы, повреждение или уничтожение его имущества, лишение жизни посягающего. В отличие от причинения вреда задерживаемому лицу, совершившему преступление, обороняющийся от посягательства не стремится минимизировать причиняемый вред. Кроме того, причиненный вред может быть большим, чем предотвращенный. Уголовным законом определено, что «не является преступлением причинение вреда... при защите...». Единственной целью необходимой обороны является защита личности и прав граждан, а также охраняемых законом интересов общества и государства. Никаких дополнительных целей законом не определяется, поэтому у обороняющегося нет других законодательных оснований, причиняя вред посягающему, кроме осуществления защиты. Вред может причиняться лишь до пределов, которые нужны обороняющемуся в целях защиты своих интересов, своей личности или личности другого от преступного посягательства. При необходимой обороне право выбора способа защиты не ограничено. Возможность избежать посягательства, позвать на помощь, не означают того, что если при этом обороняющийся решил активно защищать свои интересы путем причинения вреда посягающему, то он действует незаконно. Наличие данного права прямо закреплено законом – «Это право принадлежит лицу, независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти»¹ (ч. 3 ст. 37 УК РФ). Новая редакция ст. 37 УК РФ расширила правомочия защищающегося на причинение смерти, при наличии угрозы применения насилия, опасного для жизни. При причинении вреда в целях задержания лица, совершившего преступление, задерживающий таким правомочием не обладает: если появилась возможность избежать причинения вреда, такую возможность необходимо использовать. В противном случае превышаются пределы правомерного причинения вреда, что определено установленными законом целями задержания – необходимость доставления лица в органы власти и пресечение возможности совершения им новых преступлений.

Итак, причинение вреда при необходимой обороне имеет собственные условия правомерности и свое основание, а также иные признаки, которые отличаются от признаков, связанных с причинением вреда при задержании лица, совершившего преступление, а поэтому их разграничение, в первую очередь, важно для правильного применения норм, предусмотренных статьями 37 и 38 УК РФ.

В рамках анализируемых обстоятельств не допускает причинение вреда третьим лицам. В случае, когда при защите от общественно опасного посягательства, либо в ситуации задержания лица, совершившего преступление, причинен вред интересам третьих лиц, содеянное в зависимости от конкретных обстоятельств может быть оценено, как правомерное причинение вреда по

¹ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ. – СПС «КонсультантПлюс».

основаниям, предусмотренным статьями 39, 41 или 42 УК РФ, как невиновное причинение вреда либо как умышленное или неосторожное преступление.

Уголовно наказуемое причинение вреда при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, является умышленным преступлением. Виновный, причиняя вред задерживаемому лицу, сознает общественно опасный характер своих действий, понимает их явное несоответствие характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, причиняемый им вред явно чрезмерен, и не вызван в данном случае необходимостью задержания и его обстановкой. В иных случаях ответственность за превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, исключается.

Постановлением № 19 разъяснено, что «убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, а равно при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, подлежит квалификации по соответствующей части статьи 108 УК РФ и в тех случаях, когда оно сопряжено с обстоятельствами, предусмотренными в пунктах «а», «г», «е» части 2 статьи 105 УК РФ. В частности, убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, должно быть квалифицировано только по статье 108 УК РФ и тогда, когда оно совершено при обстоятельствах, с которыми обычно связано представление об особой жестокости (например, убийство в присутствии близких потерпевшему лиц).

Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны несколькими лицами, совместно защищавшимися от общественно опасного посягательства, следует квалифицировать по статье 108 УК РФ» (п. 26)¹.

Не смотря на то, что критерий правомерности необходимой обороны современным уголовным правом изучены достаточно подробно, проблема практической реализации права на необходимую оборону решена не в полной мере. Так, К. признан виновным в совершении убийства при превышении пределов необходимой обороны. Являясь работником частной охранной организации ООО ЧОП «...», К. будучи вооружен служебным карабином, ... находясь в помещении поста охраны ..., осуществлял охрану строительных материалов. В ... к посту охраны прибыли, находившиеся в состоянии алкогольного опьянения С. и Б., которые начали высказывать угрозы в адрес К., требуя от него обеспечить беспрепятственный проезд их грузового автотранспорта на территорию площадки с целью последующего хищения находившихся на ней сыпучих строительных материалов (песка). С целью предотвращения агрессивных действий С. и Б., К. произвел из карабина два предупредительных выстрела в воздух, однако С. и Б., не обращая внимания на действия К., вошли в помещение поста охраны, где продолжили высказывать в

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». – СПС «КонсультантПлюс».

адрес последнего угрозы и оскорбления, при этом сближаясь с ним. В этот момент К., невзирая на отсутствие реальной угрозы его жизни, в том числе, отсутствие у вышеназванных лиц оружия либо иных предметов повышенного травматического воздействия, явно превышая пределы необходимой обороны, произвел ... четыре выстрела на поражение в С. и Б., в результате чего причинил: ряд телесных повреждений, ... квалифицирующееся как тяжкий вред здоровью человека по признаку опасности для жизни и состоящее в прямой причинно-следственной связи с наступлением смерти Б., которая наступила в тот же день на месте преступления ...; С. – ряд телесных повреждений, ... квалифицирующееся как тяжкий вред здоровью человека по признаку опасности для жизни и состоящее в прямой причинно-следственной связи с наступлением смерти С., которая наступила в тот же день...¹. Таким образом, суд признал превышением пределов необходимой обороны действия охранника, которому явно угрожали двое нетрезвых и агрессивно настроенных мужчин, никак не отреагировавшие на предупредительные выстрелы. Судом не было указано, в чем именно заключается явность в превышении пределов необходимой обороны. Также не вполне ясно, исходя из каких оснований суд сделал вывод, что отсутствовала реальная угроза жизни обороняющегося лица.

В отношении сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих вышеуказанным Постановлением определено следующее: «Положения статей 37 и 38 УК РФ распространяются на сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, которые в связи с исполнением своих служебных обязанностей могут принимать участие в пресечении общественно опасных посягательств или в задержании лица, совершившего преступление. При этом если в результате превышения пределов необходимой обороны или мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, указанные лица совершат убийство или умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, содеянное ими при наличии соответствующих признаков подлежит квалификации по статье 108 или по статье 114 УК РФ» (п. 27)².

Кроме этого, в отношении сотрудников ОВД, разъясняется, что «сотрудники правоохранительных органов, военнослужащие и иные лица, которым законодательством разрешено применение оружия, специальных средств, боевой и специальной техники или физической силы для исполнения возложенных на них федеральными законами обязанностей, не подлежат уголовной ответственности за причиненный вред, если они действовали в соответствии с требованиями законов, уставов, положений и иных нормативных правовых актов, предусматривающих основания и порядок применения оружия, специальных средств, боевой и специальной техники или физической силы.

¹ Апелляционное постановление Московского городского суда от 31.03.2016 г. по делу № 10-4699/16. – СПС «РосПравосудие».

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». – СПС «КонсультантПлюс».

Не может признаваться преступлением причинение вреда таким лицом, применившим оружие, специальные средства, боевую и специальную технику или физическую силу с нарушением установленного действующим законодательством порядка их применения, если исходя из конкретной обстановки промедление в применении указанных предметов создавало непосредственную опасность для жизни людей или могло повлечь за собой иные тяжкие последствия (экологическую катастрофу, совершение диверсии и т.п.)».

УК РФ предусматривает ответственность за убийство (ч. 2 ст. 108), причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью (ч. 2 ст. 114), совершенные при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

Выводы по разделу 1

Дореволюционное законодательство России не рассматривало причинение вреда преступнику при его задержании в качестве отдельного обстоятельства, не являющимся преступным деянием. Задержание регламентировалось законом в рамках необходимой обороны и фактически разрешало причинять любой вред при задержании лица, совершившего преступление.

Институт задержания лица, совершившего преступление, с причинением вреда в отечественном законодательстве послереволюционного периода формировался одновременно с развитием уголовного законодательства молодого государства. С принятием Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. анализируемое обстоятельство уравнивало задержание преступника и необходимую оборону. В качестве самостоятельного обстоятельства задержание лица, совершившего преступление, впервые в отечественном законодательстве выделяется Указом Президиума Верховного Совета СССР 1966 г. Действия по задержанию уже не приравнивались к ситуации необходимой обороны, граждане получили право на самостоятельное задержание преступника. В Уголовном кодексе РФ 1996 г. задержание лица, совершившего преступление, получает дальнейшее развитие, здесь впервые в истории отечественного уголовного закона введена отдельная норма, регулирующая данное обстоятельство.

Социальная полезность рассматриваемого обстоятельства, исключающего преступность деяния, заключается, прежде всего, в том, что поведение лица, реализующего действия по задержанию преступника, не несет в себе общественной опасности, возмещая тем самым, полезные потребности граждан и общества в сфере защиты их прав и охраняемых законом интересов.

Юридическая природа задержания преступника с причинением ему вреда выражается в установлении для лица, осуществляющего действия по задержанию, правовой защиты государства в связи с общественно полезной деятельностью: доставление преступника органу власти. Задерживающее лицо находится в рамках правовой защиты при соблюдении ряда обязательных условий, определяющих правомерность деяния. Сущность правомерного причинения вреда задерживаемому лицу заключается в предоставлении уголовным законом права

причинения вреда лицу, совершившему преступление, в рамках соблюдения условий задержания, не допускающих превышения мер задержания путем причинения чрезмерного вреда. Социальная и юридическая природа правомерного причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, определены совокупностью свойств, которые определяют обстоятельство причинения вреда как полезное, правомерное и непротивоправное деяние.

Нормы, регулирующие отношения, складывающиеся в рамках обстоятельств, исключающих преступность деяния, закреплены главой 8 УК РФ: причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны (ст. 37), причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости (ст. 39), причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38), причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате физического или психического принуждения (ст. 40), при обоснованном риске (ст. 41) и причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам лицом, действующим во исполнение обязательных для него приказа или распоряжения (ст. 42).

Правомерное причинение вреда при задержании преступника, обозначает его задержание с применением насилия, когда задерживаемому лицу причиняется определенный вред, оправдываемый его общественной полезностью, и не влекущий задерживаемому уголовную ответственность. Преступность деяния в данном случае исключается, при соблюдении условий – основанием задержания и причинения вреда является совершение задерживаемым лицом преступления, и его уклонение от добровольной явки в судебные органы или от отбывания наказания.

Причинение вреда в рамках необходимой обороны имеет собственные условия правомерности и основание, а также ряд иных признаков, существенно отличающихся от признаков причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, а поэтому их разграничение, прежде всего, имеет существенное значение для правильного применения норм, закрепленных статьями 37 и 38 УК РФ.

2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕЙСТВИЙ ПО ЗАДЕРЖАНИЮ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ

2.1. Крайняя необходимость и условия ее правомерности

Источники опасности для охраняемых интересов личности могут проявляться в различных формах: преступном поведении человека, агрессивном поведении животных, стихийных сил (наводнение, землетрясение, пожар и др.), бездействием средств защиты, необходимостью одновременного выполнения различных обязанностей, патологических и физиологических процессов, происходящих в организме человека (болезнь, голод, замерзание и др.).

В условиях крайней необходимости, проявляющейся в форме человеческого поведения, устранение опасности законным интересам возможно лишь путем причинения вреда иным интересам, находящимся под правовой защитой. Ситуация крайней необходимости возникает когда лицо оказывается перед выбором: либо предоставить возможность реализоваться грозящей опасности, либо устранить ее, нарушив законные интересы иных лиц, причинив им тот или иной вред. В данном случае деяние лица могут во всех отношениях подпадать под преступление, и, следовательно, нести общественную опасность. Если действия лица происходят при определенных условиях, то противоправность их исключена законом. Данное положение закона основано на том, что, в анализируемой ситуации, причиняется меньший вред, чем вред, который мог наступить при отсутствии мер по предупреждению (нейтрализации) грозящей опасности.

В законодательстве зарубежных стран обстоятельство крайней необходимости содержит большинство уголовных кодексов. Так, нормы, регулирующие отношения, складывающиеся в ситуации крайней необходимости, включены в уголовные кодексы Венгрии, Швейцарии, Норвегии, Польши, Франции, Германии и других стран. Во Франции суды стали освобождать лиц, совершивших преступление «в состоянии необходимости», с конца XIX в. В литературе в качестве примера достаточно часто рассматривается решение суда по делу гражданки Менар: «к уголовной ответственности была привлечена женщина, не имевшая работы, которая украла хлеб, чтобы прокормить себя, свою мать и дочь, не евших в течение нескольких суток»¹. Считается, что именно с момента вынесения решения по данному делу началось формирование института крайней необходимости в зарубежном уголовном праве.

В УК Испании закреплена норма, устанавливающая, что не подлежит уголовной ответственности тот, кто в состоянии необходимости, в целях предотвращения вреда себе или другому лицу наносит вред или ущерб правам другого лица или нарушает обязательства, при соответствии ряду условий: причиненный вред не больше вреда предотвращенного; состояние необходимости не спровоцировано лицом, причиняющим вред; профессиональной обязанностью

¹ Поликарпов Е.В. Специальные нормы уголовного закона о превышении пределов крайней необходимости / Е.В. Поликарпов // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 5 (10). – С. 345.

лица, в состоянии необходимости, не является самопожертвованием в целях защиты чьих-либо прав (п. 5 ст. 20)¹. Нормы, касающиеся обстоятельства крайней необходимости, закреплены и в уголовных кодексах стран СНГ (Белоруссии, Латвии, Узбекистана, Армении, Казахстана, Кыргызстана и т. д.). В основном подход в регулировании идентичен российскому, однако имеется ряд некоторых характерных особенностей. Так, в УК Узбекистана закреплено, что «правомерность крайней необходимости зависит от характера и степени предотвращенной опасности, реальности и близости ее наступления, фактических возможностей лица по её предотвращению, его душевного состояния в сложившейся ситуации и других обстоятельств дела» (ст. 38)². УК Кыргызстана содержит указание о том, что «причинение чрезмерного вреда по неосторожности не является нарушением условий правомерности крайней необходимости»³. Как показал анализ норм зарубежного законодательства, формулировка «причиненный вред равный, или больший чем предотвращенный» в качестве основного признака превышения пределов крайней необходимости закреплена в большинстве зарубежных стран.

Ч. 1 ст. 39 УК РФ состояние крайней необходимости формулируется следующим образом: «Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемых законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости»⁴.

Итак, крайняя необходимость, как уже было отмечено выше, – ситуация, когда разрешение конфликта между двумя правоохраняемыми интересами возможно посредством защиты одного из этих интересов лишь при нарушении другого. В качестве института уголовного права крайнюю необходимость определяют, как «ситуацию правомерного причинения вреда охраняемым уголовно-правовым интересам третьих лиц, обусловленного наличной и реальной опасностью угрозы большего вреда»⁵. Не создают ситуацию крайней необходимости действия людей, умышленно или по неосторожности формируют ситуации, несущие опасность для правоохраняемых интересов, для устранения которой и требуется причинение вреда. Например, «при небрежном обращении с электрическим оборудованием, повлекшим пожар, причинение вреда при его тушении лицом, виновным в

¹ Уголовный кодекс Испании 1995 г. - <http://law.edu.ru>.

² Уголовный кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2012-ХII) – <https://online.zakon.kz>.

³ Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 1 октября 1997 года. – <https://online.zakon.kz>.

⁴ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ. – СПС «КонсультантПлюс»

⁵ Гехфенбаум, Г.М. Крайняя необходимость в уголовном праве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Г.М. Гехфенбаум. – Ставрополь, 2002. – С. 25.

возгорании не образует крайней необходимости»¹. В качестве источника, создающим обстоятельство крайней необходимости, могут выступать правомерные действия (обоснованный риск, выполнение профессиональных функций), так и неправомерные (поджог дома, причинение тяжких телесных повреждений, опасных для жизни и др.).

Нормы, регулирующие отношения в обстоятельствах крайней необходимости применяются при соблюдении условий, вытекающих из нормы, закрепленной ст. 39 УК РФ. Аналогично условиям правомерности необходимой обороны, данные условия подразделяются на две группы – условия, относящиеся к грозящей (или наступившей) опасности и условия, характеризующие вред, причиненный ради предотвращения (нейтрализации) этой опасности.

Условия, относящиеся к грозящей опасности, могут складываться при наличии следующих обстоятельств:

- 1) опасность угрожает причинением существенного вреда интересам государства, общества, личности или правам граждан; источником опасности могут быть движущиеся механизмы, нападение животных, действия человека, причиняющего или угрожающего причинить вред каким-либо правоохраняемым интересам, необходимость одновременного выполнения различных обязанностей и т. д.;
- 2) опасность является наличной и создающей непосредственную угрозу причинения вреда или начавшей причинять вред;
- 3) опасность является действительной, реально существующей; если лицо не должно было (не могло) сознавать действительность отсутствия опасности и совершило для устранения мнимой опасности действия, подпадающие под признаки деяния, предусмотренного уголовным законом, содеянное не может считаться преступлением. В противном случае, если же лицо не сознавало, но по обстоятельствам дела должно было сознавать, что на самом деле этой опасности не существовало, то причинение вреда для предотвращения такой мнимой опасности является неосторожным преступлением.

Условия, определяющие характеристику вреда, в данном случае, определяются следующими обстоятельствами:

- 1) Вред причиняется третьим лицам – крайняя необходимость предполагает коллизию двух охраняемых законом интересов; сохранение одного интереса реализуется путем причинения меньшего вреда другому.
- 2) Опасность не могла быть устранена другими средствами – причинение вреда является единственно возможным средством спасения более ценного блага.
- 3) Превышение пределов крайней необходимости не допускается – вопрос о соотношении причиненного и предотвращенного вреда решается с учетом обстоятельств, относящихся к грозящей опасности и мер по ее устранению с сопоставлением характера и значения сравниваемых интересов.

На практике чаще всего возникают трудности с определением того, были ли превышены пределы крайней необходимости в конкретном случае. Прежде всего,

¹ Паше-Озерский, Н.Н. Необходимая оборона и крайняя необходимость по советскому уголовному праву / Н.Н. Паше-Озерский. – М.: Госюриздат, 1962. – С. 152–153.

это относится к ситуациям, когда причиненный вред по своему характеру резко отличается от вреда, который способна нанести грозящая опасность. Ч. 2 ст. 39 УК РФ закреплено: «Превышением пределов крайней необходимости признается причинение вреда, явно не соответствующего характеру и степени опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, когда указанным интересам был причинен вред равный или более значительный, чем предотвращенный. Такое превышение влечет за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда»¹. Вопрос о критериях соразмерности причиненного и предотвращенного вреда при крайней необходимости, признаках и правовых последствиях превышения пределов крайней необходимости является наиболее достаточно дискуссионным. Наиболее проблематичным здесь является определение того, какой вред считать большим – причиненный или предотвращенный.

Так, например, широко распространена точка зрения, что не допустимо «спасать жизнь одного человека ценой жизни другого человека», «повреждать свое имущество за счет имущества соседей» и т.д.². Вместе с тем, соглашаясь с этими утверждениями, необходимо отметить, что в реальной жизни возможны ситуации, когда сравнение предотвращенного и причиненного вреда является крайне затруднительным. В частности, при возникновении техногенных и стихийных бедствий часто возникает дилемма: кого спасать в первую очередь – женщин или детей, инвалидов или престарелых и т.д.

В литературе отмечается, что при оценке соотношения жертвуемого и оберегаемых благ подходят механически: «...Жизнь и здоровье человека являются более важными интересами, чем имущественные интересы. Соответственно вред, причиненный последним, будет менее значительным, чем вред, причиненный здоровью человека»³. Вместе с тем, например, «принесение в жертву одной или даже нескольких человеческих жизней ради доставления транспорта с продовольствием в голодающий северный поселок с населением несколько сотен человек вполне оправданно (естественно, при наличии всех остальных условий правомерности причинения вреда в состоянии крайней необходимости)»⁴. Правила морали, исторически сформировавшиеся в обществе, сформировали шкалу приоритетов: так, например, жизнь ребенка, признается более ценным благом, чем жизнь взрослого, жизнь женщины принято спасать ценой жизни

¹ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ. – СПС «КонсультантПлюс»

² Курс советского уголовного права. Часть общая. Т. 1. / под ред. Н.А. Беляева, М.Д. Шаргородского. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1968. – С. 514; Курс российского уголовного права. Общая часть. /под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М.: «Спарк», 2001. – С. 450.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.В. Наумов. – М.: Юристъ, 1999. – С. 143.

⁴ Пашнин, А.Н. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление: уголовно-правовая регламентация и ее совершенствование: монография / А.Н. Пашнин, М.М. Пронина. – Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2006. – С. 54.

мужчин и т.д. Вместе с тем, такая иерархия никак не регламентируется на законодательном уровне.

В научном сообществе возникают дискуссии и по вопросам, связанным с провокацией крайней необходимости – умышленных действиях, направленных на создание (или имитацию) опасности, повлекшие причинение вреда правоохраняемым интересам при ее устранении. Так, в отношении данной ситуации предлагается сформулировать норму, устанавливающую «уголовную ответственность на общих основаниях для лица, спровоцировавшее данное причинение вреда»¹. Однако, не смотря на то, что указанное утверждение, соответствует представлениям о справедливости, реализовать его на практике представляется достаточно затруднительным. При выборе данного способа отсутствует причинная связь между деянием провокатора и наступившими последствиями. Провокационные действия выступают условием и не являются причиной наступившего вреда. По нашему мнению данная ситуация может быть исправлена путем внесения в уголовный закон нормы, устанавливающей уголовную ответственность лиц, спровоцировавших ситуацию необходимой обороны или крайней необходимости, если это повлекло за собой наступление тяжких последствий.

Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ ст. 37 УК РФ была дополнена ч. 2.1., регламентирующей ответственность «в случаях неожиданного нападения, при котором обороняющийся не мог объективно оценить его характер и степень»². Данное положение, по нашему мнению, может применяться и в случаях причинения вреда при крайней необходимости, вызванной внезапной опасностью. Так, например, «при совершении дорожно-транспортных преступлений, при решении вопроса о том, способно ли было лицо предпринять меры по предотвращению вреда, эксперты отталкиваются от усредненной скорости реакции человека, составляющей 0,8 с.»³. Решение о виновности или невиновности принимается с учетом заключения эксперта. Вместе с тем, интеллектуальный элемент вины является обязательным элементом осознания (неосознания) общественной опасности содеянного в соответствии со ст. 25 и ст. 26 УК РФ. Таким образом, законодатель считает, что времени 0,8 с. достаточно, для того, чтобы оценить общественную опасность совершаемого деяния в случае стремительно меняющейся ситуации. Кроме этого, в ситуации причинения вреда в состоянии крайней необходимости, вызванной внезапной опасностью, лицо должно решить более сложный вопрос: оценить характер и степень надвигающейся опасности, спрогнозировать возможный размер вреда, причиненного для устранения этой опасности, и сопоставить размеры возможного и причиненного вреда. Таким образом, очевидно, что лицо, действующее в

¹ Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1. Учение о преступлении: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М.: ИКД «Зерцало-М», – 2002. – С. 482.

² Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 08.12.2003 № 162-ФЗ. – СПС «КонсультантПлюс».

³ Теслицкий, И. Невинное причинение вреда по психофизиологическому основанию / И. Теслицкий // Уголовное право. – 2008. – №3. – С. 50–53.

состоянии крайней необходимости, находится в более невыгодной ситуации по сравнению с обычным преступником и это обстоятельство, по нашему мнению, также должно быть учтено законодателем. Считаем целесообразным дополнить ст. 39 УК РФ положением о внезапности возникновения угрозы, исключающей ответственность лица, причинившего вред для ее устранения, если лицо не имело времени и возможности оценить характер и степень опасности этой угрозы.

Не менее значимая проблема, которая нуждается в рассмотрении в рамках данной работы, связана с дифференциацией уголовной ответственности лиц, превысивших пределы крайней необходимости. Особенная часть УК РФ не содержит норм о совершении общественно опасных деяний при превышении пределов крайней необходимости, по примеру статей 108 УК РФ «Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление» и 114 УК РФ «Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление».

Не смотря на то, что формально необходимая оборона, меры к задержанию лица, совершившего преступление, и крайняя необходимость – включены в перечень обстоятельств, исключающих преступность деяния, и для всех них уголовным законом установлены пределы, привилегированный подход к лицам, причиняющим вред, предусмотрен только для первых двух. Объясняется данный факт тем, что вред причиняется лицам, чье поведение уголовно противоправно (в отличие от причинения вреда при крайней необходимости, где объектом причинения вреда может быть совершенно невинное лицо). Лицо, оказавшееся в состоянии крайней необходимости путем сознательного нарушения одного из интересов, спасает другой интерес, более важный по своему значению. Действия, совершаемые в состоянии крайней необходимости, полезны для общества, они правомерны и морально оправданы.

Также в законе отсутствуют нормы, устанавливающие ответственность за причинение отдельных видов вреда при крайней необходимости, в случае превышения ее пределов. Лицу, устраняющему опасность, не всегда удастся оставаться в рамках закона и не допустить превышение пределов крайней необходимости. В этом случае лицо будет подлежать уголовной ответственности по основному составу причинения того или иного вреда (например, ч.1 ст.105 «Убийство» УК РФ, ч.1 ст.111 «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью» УК РФ). Вместе с тем, наличие состояния крайней необходимости и нарушение условий его правомерности в соответствии с п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ должно учитываться судом как обстоятельство, смягчающее наказание, при этом пределы наказаний, определенные санкцией нормы Особенной части УК РФ, остаются неизменными. Так, за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, ч.1 ст.108 УК РФ предусматривает наказание «в виде исправительных работ на срок до двух лет, либо ограничения свободы на срок до двух лет, либо принудительных работ на срок до двух лет, либо лишения свободы

на тот же срок», тогда как простое убийство (ч.1 ст.105 УК РФ) наказывается лишением свободы «на срок от 6 до 15 лет с ограничением свободы на срок до 2 лет либо без такового». В случае превышения пределов крайней необходимости лицо будет подлежать ответственности по ч.1 ст.105 УК РФ с угрозой назначения наказания в виде лишения свободы на срок от 6 до 15 лет.

Интересы дифференциации уголовной ответственности требуют, чтобы лицо, причинившие вред из благих намерений в целях устранения опасности для правоохраняемых интересов, несло ответственность по специальной норме о причинении вреда при превышении пределов крайней необходимости, предусматривающей более мягкий вид наказания, нежели общая норма. Так, ч. 1 ст. 108 УК РФ предусматривает ответственность за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, а ч. 2 той же статьи – за аналогичное деяние при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление; в ч. 1 ст. 114 УК РФ установлена ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, а в ч. 2 данной статьи – за умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

Исходя из всего вышеизложенного, считаем целесообразным введение в УК РФ норм об уголовной ответственности за причинение отдельных видов вреда при превышении пределов крайней необходимости, аналогичных нормам о причинении вреда при превышении пределов необходимой обороны или задержания лица, совершившего преступление.

Зарубежное уголовное законодательство допускает возможность причинения вреда, равного предотвращаемому в состоянии крайней необходимости (ч. 5 ст. 21 УК Испании)¹. В ряде стран (Польша, ФРГ, Грузия и Австрия) исключается уголовная ответственность лиц, которые совершают запрещенное уголовным законом деяние, заблуждаясь в его противоправности. Так, в УК Австрии закреплено: «(1) Если лицо не осознает противоправности деяния из-за ошибки в запрете, то оно действует невиновно, при условии невозможности избежать этой ошибки. (2) Ошибка в запрете невозможна тогда, когда противоправность деяния была доступна пониманию для лица, как для любого другого, или когда лицо не ознакомилось с соответствующими предписаниями, хотя оно было обязано это сделать в силу специфики своей работы, увлечения либо в силу иных обстоятельств» (§9)². Это связано и с тем, что реальное недостижение цели предотвращения опасности не должно исключать правомерности действий лица, направленных на ее достижение. Например, лицо, спасая умирающего, взял чужую машину для доставки в больницу, но по пути разбил ее и не смог спасти

¹ Уголовный кодекс Испании / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Ф.М. Решетникова. – М.: ЗЕРЦАЛО, 1998. – С. 56.

² Уголовный кодекс Австрии / под ред. С.В. Милюкова. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. – С. 210.

потерпевшего¹. Полагаем, что и в УК РФ должна быть включена аналогичная норма.

Причинение вреда в состоянии крайней необходимости несет и гражданско-правовые последствия для причинителя, в отличие от нанесения ущерба посягающему в состоянии необходимой обороны или преступнику при его правомерном задержании. На основании ст. 1067 Гражданского кодекса РФ суд может возложить обязанность возместить вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, на третье лицо, в интересах которого действовал причинитель, либо освободить их обоих полностью или частично от обязанности по возмещению вреда. Ряд отраслевых или ведомственных нормативно-правовых актов устанавливает порядок возмещения вреда, совершенного в условиях крайней необходимости. Например, п. 1.3. Распоряжения Мэра Москвы от 30 мая 1997 г. № 418-РМ «Об организации тушения пожаров в г. Москве», говорится, что «материальный ущерб, причиненный при тушении пожаров, подлежит возмещению в порядке, установленном действующим законодательством. Личный состав пожарной охраны, иные участники тушения пожара, действовавшие в условиях крайней необходимости, от возмещения причиненного ущерба освобождаются»². Такие пояснения есть и в других законах, «О полиции»³, «О ведомственной охране»⁴ и др.

2.2 Физическое или психическое принуждение и их значение для установления признаков объективной стороны деяния

Словарь С.И. Ожегова значение слова «принудить» определяет как заставить сделать что-то в принудительном порядке, т. е. то, что человек делать не желает⁵. Д.Н. Бахрах предлагает понимать принуждение как «утверждение воли властвующего вопреки подвластному, отрицание воли подвластного и внешнее воздействие на его поведение»⁶. А.В. Малько предлагает определять принуждение, как склонение людей к каким-то действиям с помощью «силового давления (вопреки воле управляемых) ограничивая свободу их выбора»⁷. С.Н. Кожевников в качестве принуждения определяет «...метод воздействия,

¹ Орешкина, Т. Крайняя необходимость как обстоятельство, исключаящее преступность деяния / Т. Орешкина // Уголовное право. – 1999. – № 3. – С. 17.

² Правила пожарной безопасности для города Москвы, утвержденные постановлением Правительства Москвы от 6 октября 1998 г. № 755. – ГАРАНТ.РУ. – <http://www.garant.ru>.

³ Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ. – СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Федеральный закон «О ведомственной охране» от 14.04.1999 № 77-ФЗ. – СПС «КонсультантПлюс»

⁵ Ожегов, С.И. Словарь русского языка: около 53000 слов / под ред. Л.И. Скворцова. – М.: Проспект, 2003. – С.867.

⁶ Бахрах, Д.Н. Административная ответственность граждан в СССР: учебное пособие / Д.Н. Бахрах. – Свердловск: Изд-во Уральского университета, 1989. – С. 11.

⁷ Матузов, Н.И. Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2011. – С. 114.

который обеспечивает совершение действий людьми вопреки их воле в интересах принуждающего»¹.

В зависимости от вида воздействия принуждение может быть физическим и психическим. Общим для этих форм принуждений является то, что и физическое и психическое влияние на человека представляют собой общественно опасное деяние, осуществляемое незаконно, имеющее целью заставить совершить поступок, который для человека является нежелательным². Физическое принуждение – это не что иное, как «насильственное воздействие на организм человека, сводящееся к причинению боли или вреда здоровью»³, может выражаться в нарушении анатомической целостности организма человека (нанесение побоев, применение оружия и т. п.), воздействии на физиологические процессы (применение сильнодействующих лекарственных, наркотических и психотропных препаратов, лишение пищи, сна и т. п.), в ограничении физической свободы принуждаемого лица (удерживание, связывание и т. д.)⁴.

В виде обстоятельства, исключаящего уголовную ответственность, причинение вреда под влиянием физического или психического принуждения впервые закреплено в УК РФ 1996 года. В УК РСФСР 1960 г. уголовно-правовое значение рассматриваемого обстоятельства выражалось в качестве обстоятельства, смягчающего вину (ст. 39) и в качестве обстоятельства, оцениваемого с точки зрения института крайней необходимости в рамках учения об объективной стороне состава преступления⁵.

Физическое или психическое принуждение занимает особое место среди обстоятельств, исключаящих преступность деяния. Оправдательное значение, обосновывающее ненаказуемость и обосновывающее его нахождение в группе с другими обстоятельствами, включенными в гл. 8 УК РФ, заключается в том, что вынужденное причинение вреда уголовно-охраняемым интересам происходит в исключительной обстановке. Как обстоятельство, исключаящее преступность деяния, физическое или психическое принуждение закрепляется ст. 40 УК РФ. Данной нормой определено, в каких случаях данная ситуация исключает преступность деяния, если имело место физическое принуждение, вследствие которого лицо не могло руководить своими действиями (бездействием), либо, если имело место психическое принуждение, вследствие которого лицо сохранило возможность руководить своими действиями. Законодателем установлено, что

¹ Кожевников, С.Н. Государственное принуждение особенности и содержание / С.Н. Кожевников // Советское государство и право. – 1978. – № 5. – С. 48.

² Мадлаева, Ф.В. Физическое и психическое принуждение: виды и способы / Ф.В. Мадлаева // Молодой ученый. – 2015. – №17. – С. 369–371. – <https://moluch.ru>.

³ Бастрыкин, А. И. Уголовное право России. Практический курс: учебно-практическое пособие / А.И. Бастрыкин. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – С. 176.

⁴ Орешкина, Т. Физическое психическое принуждение, как обстоятельство исключаящее преступность деяния / Т. Орешкина// Уголовное право. –2000. – № 1. – С.38.

⁵ Фефелов, В.В. Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключаящее преступность деяния / В.В. Фефелов // Евразийский юридический журнал. – 2009. – № 2 (9). – <https://www.eurasialaw.ru>.

психическое принуждение всегда преодолимо. Вопрос об уголовной ответственности за причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате психического принуждения решается однозначно, что нередко создает определенные проблемы для правоприменителя.

Цель принуждения выражается в стремлении добиться от потерпевшего нужного для принуждающего поведения. Физическое принуждение может выражаться в виде внешнего незаконного воздействия на человека (его телесную неприкосновенность или свободу), при котором он лишается возможности действовать, не может руководить своими действиями (бездействием). Физическое принуждение, как уже отмечено выше, может осуществляться как с применением физического насилия (путем причинения принуждаемому лицу побоев, физической боли, вреда здоровью различной тяжести, лишения пищи, воды, применения гипноза, введения наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ), так и совершением других действий, ограничивая и лишая свободного перемещения лица (например, путем связывания, запираания в изолированном помещении, погребе и др.).

Уголовным законом устанавливается два вида физического принуждения: непреодолимое и преодолимое.

Непреодолимое физическое принуждение обладает рядом признаков:

- 1) должно иметь источник внешнего воздействия (противоправное поведение иных лиц, силы стихии, факторы техногенного характера и т.п.);
- 2) лицо не способно преодолеть внешнее принуждение;
- 3) невиновное отношение лица к возникновению источника принуждения (например, сторож в створе с преступниками, после выполнения преступного деяния, они его связывают по взаимной договоренности – в этом случае физическое принуждение исключается).

Вред считается общественно, причиненный в состоянии непреодолимого физического принуждения. Например, если захваченным преступниками человеком насильно приводится в действие взрывное устройство, его действия очевидно не являются полезными, так как в результате произведенного взрыва погибли люди, было разрушено здание и причинен иной вред. В данном случае УК РФ исключает преступность деяния – «не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате физического принуждения, если вследствие такого принуждения лицо не могло руководить своими действиями (бездействием)» (ч. 1 ст. 40 УК РФ)¹. Нормой ч. 2 ст. 40 УК РФ, определено, что «вопрос об уголовной ответственности за причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате психического принуждения, а также в результате физического принуждения, вследствие которого лицо сохранило возможность руководить своими действиями, решается с учетом положений статьи 39 настоящего Кодекса»². По

¹ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ. – СПС «КонсультантПлюс»

² Там же.

существу, данное обстоятельство является частным случаем крайней необходимости. Признание деяния преступным в таких случаях обусловлено тем, что принуждение не является непреодолимым. Исходя из степени опасности угроз или физического принуждения, лицо действует и само избирает вариант своих действий – может выбрать, либо поступиться своими личными интересами, либо причинить вред другому лицу, обществу или государству.

Под психическим принуждением понимают различные действия, которые могут воздействовать на волю принуждаемого лица, вызывать у него страх, служить основанием реального опасения осуществления угроз в отношении его самого или близких, знакомых, собственности, благополучия и др. Например, высказывание угрозы убийством или жеста об этом, демонстрацию оружия и т.д. Психическое принуждение, в отличие от физического, не признается непреодолимым. Психическое принуждение может состоять в угрозах, шантаже и т. п. действиях. Не исключено также прямое воздействие на психику лица путем использования различных психотропных и наркотических веществ, звуковых высокочастотных генераторов, гипноза и т.п., с целью принудить его к совершению общественно опасных деяний. В этих случаях человек, как правило, лишен возможности руководить своими действиями, а психическое принуждение становится непреодолимым. При непреодолимом физическом и психическом принуждении преступность деяния исключается в силу отсутствия такого признака преступления, как вина.

Как уже отмечалось выше, для признания деяния совершенным в состоянии крайней необходимости, исключающим уголовную ответственность, должны быть соблюдены два условия:

- 1) опасность невозможно устранить иными средствами;
- 2) недопущение превышения пределов крайней необходимости (причиненный вред должен быть в любом случае меньше предотвращенного вреда).

Таким образом, в случаях физического или психического принуждения, создающими обстоятельства, исключающие преступность деяния, частичное несовпадение с признаками преступления будет иметь место при наличии следующих признаков: физическое или психическое принуждение было непреодолимым; совершение действий лицом, принуждаемым к ним, сопровождавшееся причинением вреда, было необходимым в целях избежать грозящей для него или других лиц опасности; у принуждаемого к действиям отсутствовала возможность для уклонения от физического или психического принуждения или отсутствовала возможность причинения меньшего вреда, чем был им причинен.

2.3 Обоснованный риск и условия его правомерности

Уголовным законом РФ к числу обстоятельств, исключающих преступность деяния, отнесен обоснованный риск. В рамках анализа уголовно-правовой характеристики действий по задержанию лица, совершившего преступление, прежде всего, целесообразно рассмотреть понятие «риск».

Теорией отечественного уголовного права, законодательством отдельных зарубежных стран риск часто определен как «производственный», «хозяйственный», «профессиональный». Например, в УК Литвы в качестве обстоятельств, исключающих уголовную ответственность, отдельно предусмотрены такие, как исполнение профессиональных обязанностей (ст. 30), оправданный профессиональный или хозяйственный риск (ст. 34) и научный эксперимент (ст. 35)¹. По мнению отдельных авторов, такой подход «ограничивает сферу уголовно правового риска, и круг субъектов такого риска»².

Включение в уголовное законодательство нормы об обоснованном риске продиктовано современными условиями достижения научно-технического прогресса, освоением новой техники, усовершенствованием технологических или производственных процессов. Отдельными учеными подчеркивалось, что отсутствие в уголовном законе нормы о риске обуславливает «негативные последствия для научного прогресса, для неординарного решения хозяйственных и профессиональных задач, сдерживает творческую инициативу и научную смелость»³. Так, М.С. Гринберг обращал внимание на такой аспект необходимости внесения данной нормы в уголовное законодательство, как «техническое невежество... и легкомысленный, безудержный риск», «потрясающие научно техническую сферу жизни нашего государства»⁴. С риском причинения вреда связано и проведение различных научных экспериментов. Наличие в УК России рассматриваемого обстоятельства обусловлено требованием применения методов, позволяющих найти оптимальное решение той или иной проблемы. Поиск и внедрение новых форм и методов достаточно часто сопряжено с повышенным риском причинения вреда правоохраняемым интересам. Полный запрет таких способов, как, и дозволенность их использования, представляется неприемлемым. Данное обстоятельство и обуславливает необходимость правового регулирования рискованных действий.

Ч. 1 ст. 41 УК РФ определено: «Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам при обоснованном риске для достижения общественно полезной цели»⁵. Как видно, уголовный закон формулировку понятия «риск» не содержит.

¹ Смирнова, Л.Н. Обстоятельства, исключающие преступность деяния, по законодательству некоторых стран СНГ и ближнего зарубежья / Л.Н. Смирнова // Известия государственного Алтайского университета. – 2008. – № 2. – С. 46.

² Пархоменко, С.В. Проблемы и перспективы совершенствования уголовно-правовой регламентации обоснованного риска / С.В. Пархоменко // Сибирский юридический вестник. – 2016. – № 4(75). – С. 34.

³ Келина, С.Г. Профессиональный риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния / С.Г. Келина // Советская юстиция. – 1988. – № 22. – С. 14–15.

⁴ Гринберг, М.С. Технические преступления / М.С. Гринберг. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского университета, 1992. – С. 101.

⁵ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ. – СПС «КонсультантПлюс»

По словарю С.И. Ожегова риск – это «возможность опасности, неудачи, как действие наудачу, в надежде на счастливый случай»¹. Военный энциклопедический словарь определяет риск как «возможную опасность неудачи предпринимаемых действий; сами действия, связанные с такой опасностью»². В юридической литературе понятие «риск» обычно трактуют как проявления действий человека в состоянии неопределенности. Так, например, А.П. Альгин определяет риск как «осознанную деятельность человека в ситуации неизбежного выбора между несколькими вариантами поведения: опасным действием, привлекающим значительной выгодой, и не опасным действием, не несущим такой выгоды»³. Ю.В. Баулин формулирует данное понятие как «объективное состояние возникновения опасности причинения вреда, при котором неизвестно, наступит этот вред или нет»⁴. М.П. Карпушин предлагает понимать риск как «опасность наступления невыгодных последствий от целесообразных действий», выражающийся в действиях «при условиях, когда нет гарантии успеха»⁵. Кроме этого, отдельными авторами высказывается мнение о том, что риск в качестве понятия может существовать лишь в том случае, если «рассматривается стохастический (случайный, вероятностный) процесс и лицо, принимающее решение, имеет право выбора того или иного варианта, в том числе и отказа от любого из них»⁶.

Ситуации, связанные с риском, как правило, характеризуют такими параметрами, как «наличием неопределенности; необходимостью выбора альтернатив; возможностью оценить вероятность исхода выбираемых альтернатив»⁷.

В реальной жизни риск обычно проявляется:

- как необходимость выбора одного действия из нескольких возможных, каждое из которых в силу неочевидности обстановки и неполноты данных, выступает основой в принятии решения;
- как выбор между применением способа, предполагающего наиболее эффективный результат, связанного с возможностью наступления вреда, и способа менее эффективного, но заведомо не несущего опасности.

¹ Ожегов, С.И. Словарь русского языка: около 53000 слов / под ред. Л.И. Скворцова. – М.: Проспект, 2003. – С.867. – С. 645.

² Военный энциклопедический словарь / ред. А.Э. Сердюков. – М.: Военное изд-во, 2007. – С.636.

³ Альгин, А.П. Риск и его роль в общественной жизни / А.П. Альгин. – М.: Мысль, 1989. – С. 19–20.

⁴ Баулин, Ю.В. К вопросу о профессиональном и хозяйственном риске в проекте Основ уголовного законодательства / Ю.В. Баулин // Правовое государство. – 1989. – Вып. 1. – С.227.

⁵ Карпушин, М.П. Проблемы уголовного права в оперативной и следственной практике органов государственной безопасности / М.П. Карпушин. – М.: Юрид. лит, 1984. – С. 97.

⁶ Мамайкин, В.П. Проблема оценки риска / В.П. Мамайкин, В.Н. Щербаков, В.В. Яковлев // Жизнь и безопасность. – 1996. – № 4. – С.103.

⁷ Пархоменко, С.В. Проблемы и перспективы совершенствования уголовно-правовой регламентации обоснованного риска / С.В. Пархоменко // Сибирский юридический вестник. – 2016. – № 4(75). – С. 34.

Теорией уголовного права риск, как вид опасной деятельности, определяется через «взаимосвязь и взаимодействие таких его основных элементов, как ситуация риска и действия рискующего лица»¹. Вместе с тем, «анализу значения ситуации риска внимания практически не уделяется»², хотя «именно ситуация риска предполагает объективную возможность достижения желаемой цели, и именно в самой ситуации заложены объективные предпосылки этой вероятной возможности»³. Анализируя ситуацию, рискующим субъектом оценивается реальная возможность достижения результата и опасность причинения вреда охраняемым законом интересам. Кроме этого, он соотносит ценность и вероятность достижения желаемого результата с величиной и вероятностью причинения побочного вреда.

В уголовном праве риск представляет собой правомерное и неправомерное поведение. При определении содержания риска как вида действий по правомерному причинению вреда, обычно выделяют его характерные признаки. Первым признаком является направленность на достижение общественно полезной цели. Однако сложившаяся практика человеческой деятельности такова, что направленность деятельности не всегда достаточное условие для достижения требуемого результата. Выполнение конкретной общественно полезной цели требует соблюдения определенных условий, определенных действий, реализуемых с использованием определенных орудий и средств, определенными приемами и способами.

В качестве следующего признака отмечают соблюдение установленных правил – «допустимый риск может стать обоснованным лишь при соблюдении определенных условий»⁴. Содержание условий определяется сформировавшимся уровнем научных знаний, доказывающих, что именно таким способом возможно достижение желаемого результата. «Только соблюдение всех этих условий позволяет субъекту обоснованно рассчитывать на достижение желаемого результата»⁵. Таким образом, риск, направленный на достижение общественно полезного результата (допустимый), в данном случае будет относиться к обоснованному. Кроме того, данный признак обозначает, что субъект, рискуя, выполнил все необходимые условия, определенные научными знаниями и опытом.

¹ Михайлов, В.И. Обоснованный риск в уголовном праве / В.И. Михайлов // Законодательство. – 2001. – № 7. – С. 74; Козаев, Н.Ш. Обоснованный риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния: учебное пособие / Н.Ш. Козаев. – Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2001. – С. 42.

² Пархоменко, С.В. Проблемы и перспективы совершенствования уголовно-правовой регламентации обоснованного риска / С.В. Пархоменко // Сибирский юридический вестник. – 2016. – № 4(75). – С. 34–39.

³ Бабурин, В.В. Риск и его значение для дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания / В.В. Бабурин // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 297. – С. 207.

⁴ Гринберг, М.С. Проблема производственного риска в уголовном праве / М.С. Гринберг. – М.: Госюриздат, 1963. – С. 25.

⁵ Шурдумов, А. Обоснованный риск / А. Шурдумов // Уголовное право. – 2002. – № 3. – С. 61.

Итак, риск признается обоснованным при соблюдении ряда определенных условий, с характеристикой которых тесно связана и форма риска. В юридической литературе ранее была сформулирована точка зрения о том, что применительно к разным формам проявления риска, должны определяться разные условия правомерности. В частности, это высказывалось в отношении соответствия рискованных действий современному уровню научно-технических знаний и опыту – «в отдельных случаях можно требовать, чтобы действия соответствовали современным достижениям научной мысли. Такое требование уместно, когда осуществляется планомерный, подготовленный эксперимент, например, при испытании техники, медицинских препаратов, новых систем управления и т.п. В других же экстремальных условиях, когда приходится руководствоваться объективно сложившимися условиями, ориентир на «современную научную мысль» нереален, лицо должно исходить из тех знаний и умений, того опыта, которыми обладает оно само»¹. Представляется, что в целом данное мнение является справедливым – ситуация экстремального риска нуждается в установлении более мягких требований, касающихся условий правомерности, учитывающих «чрезвычайность ситуации, в которой вынужден действовать рискующий субъект, невозможность его влияния на изменение времени, места рискованного действия, ограниченность выбора используемых орудий и средств»². Так, Ю.И. Ляпунов отмечает, что недопустимо в экстремальной ситуации причинения вреда предъявлять к лицу требования предпринять «объективно все возможные меры для его предотвращения»³. А.Л. Савенок высказывает предположение о том, что, ответственность при риске характеризуется двумя обстоятельствами: вынужденностью действий и внешней спровоцированностью: «... степень ответственности при прочих одинаковых обстоятельствах находится в обратной зависимости от степени влияния непосредственных внешних условий: чем меньше человек был связан непосредственной конкретной обстановкой, в которой он действовал, тем менее вынужденным с этой точки зрения был его поступок, тем выше степень его вины и ответственности»⁴.

Рассматривая риск как форму правомерного поведения, ряд авторов высказывают точку зрения о существовании позитивной уголовной ответственности, имеющей свое конкретное содержание. Так, А.П. Альгин отмечал, что «на практике часто разрывается диалектическое единство негативного и позитивного содержания ответственности за риск,

¹ Российское уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М.: Спарк, 1997. – С. 258.

² Бабурин, В.В. Риск и его значение для дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания / В.В. Бабурин // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 297. – С. 208.

³ Ляпунов, Ю.И. Реформа уголовного законодательства и пробелы права / Ю.И. Ляпунов // Советская юстиция. – 1989. – № 3. – С. 32.

⁴ Савенок, А.Л. Риск: социально-правовые аспекты: учебное пособие / А.Л. Савенок. – Минск: Академия МВД Республики Беларусь, 1999. – С. 51.

абсолютизируется ответственность ретроспективная...»¹. Содержание позитивной уголовной ответственности связывают, прежде всего, с наличием правоотношений, складывающихся при осуществлении правомерных действий, разрешенных государством ввиду их общей полезности, в том числе и в связи с причинением вреда. Так, В.В. Бабурин отмечает, что «существование различных вариантов правомерного рискованного поведения с различной степенью их значимости определяет закономерность постановки вопроса о дифференциации позитивной уголовной ответственности». Когда правомерное поведение направлено на реализацию общественно полезной цели, одновременно с ее достижением причиняется значительно меньший вред охраняемым законом интересам, его определяют полезным правомерным поведением.

Проявление риска возможно в производственной, научно-технической, медицинской, правоохранительной и других сферах деятельности. Ситуации, связанные с риском могут складываться и при возникновении экстремальных условий. Право рисковать имеет любой гражданин независимо от того, вне зависимости от условий. В условиях обоснованного риска источником опасности причинения вреда выступают действия самого лица, которое сознательно отклоняется от выполнения общепринятых правил и требований безопасности при реализации достижения общественно полезной цели. Риск не может превращаться в ситуацию, грозящую причинением серьезного вреда правоохраняемым интересам. В ч. 3 ст. 41 УК РФ закреплена норма о том, что «риск не признается обоснованным, если он заведомо был сопряжен с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия»². Ч. 2 данной статьи сформулировано дополнительное ограничение: «Риск признается обоснованным, если указанная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями (бездействием), и лицо, допустившее риск, предприняло достаточные меры для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам». Ряд авторов отмечают, что данное ограничение представляется излишним³.

Общественно полезной целью может выступать сохранение любых общечеловеческих ценностей личности или всего общества в целом. В уголовном праве цель понимается как идеальное представление о желаемом результате, к которому оно стремится, осуществляя рискованные действия. Понятие «цель» связано с понятием «результат», но не адекватно ему. Цель может существовать уже тогда, когда результата еще нет и, возможно, не будет. В то же время цель не может являться основанием рискованных действий и исключает возможность признания такого риска обоснованным. Общественно полезная цель – это

¹ Альгин, А.П. Риск и его роль в общественной жизни / А.П. Альгин. – М.: Мысль, 1989. – С. 127.

² «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ. – СПС «КонсультантПлюс»

³ Пархоменко, С.В. Проблемы и перспективы совершенствования уголовно-правовой регламентации обоснованного риска / С.В. Пархоменко // Сибирский юридический вестник. – 2016. – № 4(75). – С. 36.

стремление к достижению желаемого результата, соответствующего нормам морали и права. В качестве такой цели может быть, например, «спасение жизни человека во время медицинской операции, научное открытие, значительная прибыль в предпринимательской деятельности, существенная экономия средств»¹. Кроме того, рискованные действия должны быть направлены на достижение общественно полезной цели и соответствовать ей. Так, допустимо рисковать здоровьем людей ради спасения жизней других людей. И напротив, нельзя подвергнуть опасности жизнь людей ради спасения имущества.

Ч. 3ст. 41 УК РФ формулирует следующее условие правомерности – рискованные действия «заведомо для субъекта риска должно исключать угрозу жизни людей, экологической катастрофы или общественного бедствия». Соблюдение условий правомерности необходимо и по отношению к субъекту риска. Субъект риска, осознавая вероятность причинения ущерба и его величину, должен предпринять необходимые меры для устранения возможности причинения, включая меры по ограничению возможных вредных последствий.

В научной литературе высказывается точка зрения о том, что отсутствие законодательного запрета на осуществление рискованных действий является одним из обязательных условий правомерности. Так, в частности А.П. Альгин относит риск к правомерному, если он не «противоречит законам, которые объективно отражают социальную ситуацию»². Э.Ф. Побегайло допускает, что при обоснованном риске существует «возможность нарушения устаревших нормативов и правовых норм»³. До момента легального признания риска, все деяния, сопряженные с ним рассматривались с позиций положений о крайней необходимости. Ряд авторов в данном подходе прослеживают аналогию с законодательным «происхождением» мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, от необходимой обороны. В связи с этим, отдельные исследователи предлагают данное обстоятельство принимать во внимание при оценке судебной практики под углом зрения различных УК. В частности, С.В. Пархоменко отмечает, что «свою роль играет это обстоятельство и в объяснении сохранившейся до настоящего времени конкуренции нормативного материала об обоснованном риске и крайней необходимости, результатом чего выступает своеобразное перемещение субъектов риска (особенно общих субъектов) в число субъектов крайней необходимости. Такого рода исторически обусловленная конкуренция, к сожалению, дополняется еще и не совсем удачной регламентацией обоснованного риска в ст. 41 УК РФ»⁴.

¹ Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1. Учение о преступлении: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. – С.486.

² Альгин, А.П. Риск и его роль в общественной жизни/ А.П. Альгин. – М.: Мысль, 1989. – С. 19–20.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. общая часть / под общ. ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. – М.: «ИНФРА-М-Норма», 2000. – С.117.

⁴ Пархоменко, С.В. Проблемы и перспективы совершенствования уголовно-правовой регламентации обоснованного риска / С.В. Пархоменко // Сибирский юридический вестник. – 2016. – № 4(75). – С. 37.

Безусловно, ситуации риска и крайней необходимости схожи по отдельным признакам и условиям правомерности. Вместе с тем, данные обстоятельства характеризуются и существенными отличиями. При крайней необходимости причинение вреда допускается, в виде единственного способа устранения опасности для охраняемых уголовным законом интересов, а при риске возможность причинения вреда – один из возможных вариантов действий, направленных на достижение общественно полезной цели. Крайняя необходимость порождается опасностью; при риске ситуацию опасности формирует рискованное действие. Опасность, сформировавшая ситуацию крайней необходимостью, неизбежно реализуется в реальный вред, если ее не устранить. При риске наступление негативных последствий является лишь возможностью. В ситуации крайней необходимости вред причиняется только третьим интересам, при риске – любым правоохраняемым отношениям. Уголовно-правовая оценка превышения пределов крайней необходимости осуществляется исходя из положений нормы уголовного закона о превышении крайней необходимости (ч.2 ст.38 УК РФ); необоснованность вреда в рискованной ситуации играет роль оценочной категории, базирующейся на общих положениях нормы уголовного закона о риске.

При задержании лица, совершившего преступление, достаточно часто существует вероятность возникновения ситуаций, требующих совершения действий, связанных с риском причинения вреда другим лицам. Ст. 41 УК РФ определяет обстоятельство, которое не сводится к крайней необходимости. Здесь нет цели, направленной на спасение одного блага за счет причинения вреда другому, данное обстоятельство обозначено стремлением к достижению положительного результата даже путем принесения в жертву важных для общества ценностей. С учетом совокупности перечисленных в ст. 41 УК РФ условий, риск не будет относиться к обоснованному, если, например, в целях задержания опасного преступника лица, осуществляющие задержание (субъекты задержания) открывают стрельбу на поражение по автомашине, в которой одновременно с беглецом – преступником – находятся другие лица. В данном случае угроза причинения большего вреда одним ценностям (жизни людей) для выполнения других (захват преступников для доставления их органам власти) вполне вероятна и реальна. Не относятся к ситуациям обоснованного риска попытки освобождения заложников, которыми прикрываются захватившие их лица, поскольку такой риск заведомо связан с угрозой для жизни заложников. Тяжкий вред, причиненный в этих случаях, или является крайней необходимостью, или становится уголовно наказуемым, если в результате таких действий погибли люди.

В специальной литературе встречаются и иные точки зрения в отношении рассматриваемой ситуации. Так, например, О. Михаль обосновывая профессиональный (обоснованный) риск в ситуациях освобождения заложников с наступлением вреда – гибели освобождаемых людей, предлагает в качестве ненаказуемого варианта закрепить условие, ограничивающее количество погибших в результате действий по освобождению заложников не более 2-х

человек¹. Однако, как справедливо на наш взгляд, оппонирует Л.Н. Смирнова, данная ситуация относится к необходимой обороне и крайней необходимости, а не обоснованного риска, так как в приведенном выше случае существуют посягательство и опасность причинения вреда охраняемым уголовным законом благам. Обоснованный риск в данной ситуации – достижение положительного результата с применением для этого мер, позволяющих избежать значительного ущерба. «Освобождение заложников происходит во время совершения лицами, их захватившими, преступления. Посягательство в данной ситуации наличное, таким образом, средства, применяемые к лицам, захватившим заложников, являются необходимой обороной. Вынужденное причинение вреда заложникам во время действий по их освобождению обусловлено крайней необходимостью и должно определяться правилами крайней необходимости»².

Основным отличием обоснованного риска от причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, является то, что вред причиняется не тем, кого необходимо задержать, а субъектам задержания. Обоснованный риск имеет место, когда действия по задержанию дают полезный результат: предотвращают вред, причиняемый бегством или сопротивлением преступников, задержание которых имеют целью прекратить новые преступные деяния, но при этом возникает необходимость применения таких способов и средств, при применении которых существует вероятность того, что могут пострадать и лица, участвующие в задержании. Например, сотрудникам полиции поручено задержать лиц, совершивших преступление, при этом, известно, что данные лица вероятнее всего могут оказать сопротивление, опасное для жизни и здоровья участников задержания. Руководителями группы захвата предпринимаются необходимые меры, в целях минимизировать и исключить возможность людских потерь при осуществлении операции по захвату преступников. В процессе задержания преступники оказывают сопротивление. В результате сложившейся обстановки группа захвата вынуждена совершать рискованные действия для его преодоления, в результате реализации которых погибли люди. Здесь можно рассматривать состояние обоснованного риска, в результате которого оказался причиненным определенный ущерб. Вместе с тем, ответственность руководителей, проводивших операцию по захвату, может наступить только в том случае, если меры, принятые для исключения возможности нанесения вреда участникам задержания, было заведомо недостаточны (например, не предприняты меры, исключающие возможность минирования подходов, предупреждающие возможность засады, и другие варианты противодействия преступникам). В других же случаях риск будет считаться обоснованным, и рассматриваться как обстоятельство, исключающее преступность деяния.

¹ Михаль, О. Профессиональный (обоснованный) риск при освобождении заложников / О. Михаль // Уголовное право. – 2003. – № 1. – С. 40.

² Смирнова, Л. Н. Соотношение уголовно-правового задержания с иными обстоятельствами, исключающими преступность деяния / Л.Н. Смирнова // Известия АлтГУ – 2005. – №2. – <https://cyberleninka.ru>.

2.4 Исполнение приказа или распоряжения

Задержание лица, совершившего преступление, в ряде случаев реализуется по приказу или распоряжению. В качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния, исполнение приказа или распоряжения впервые закреплено в новом УК РФ 1996 г. До принятия действующего УК данное обстоятельство принималось во внимание в рамках решения вопроса об уголовной ответственности лица, действовавшего по приказу, в случае, если его действиями был причинен уголовно наказуемый ущерб.

Ч. 1 ст. 42 УК РФ определено: «не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам лицом, действующим во исполнение обязательных для него приказа или распоряжения. Уголовную ответственность за причинение такого вреда несет лицо, отдавшее незаконные приказ или распоряжение»¹.

Ч. 2 ст. 42 УК РФ предусмотрено, что «Лицо, совершившее умышленное преступление во исполнение заведомо незаконных приказа или распоряжения, несет уголовную ответственность на общих основаниях. Неисполнение заведомо незаконных приказа, либо распоряжения исключает уголовную ответственность»². Деятельность в отдельных сферах предусматривает беспрекословное, точное и своевременное исполнение приказов, как необходимое условие для успешного и безопасного функционирования (сфера транспорта, связь, военная служба, служба в правоохранительных органах и др.). Так, приказ вышестоящего командира (начальника) в армии (правоохранительных органах) является обязательным для исполнения подчиненным: УК РФ рядом норм раздела о воинских преступлениях устанавливает уголовную ответственность за неисполнение приказа начальника.

Эти положения отечественного уголовного закона соответствуют принципам международного уголовного права. Устав Международного Военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников Европейских стран оси, устанавливает: «Тот факт, что подсудимый действовал по распоряжению правительства или приказу начальника, не освобождает его от ответственности, но может рассматриваться как довод для смягчения наказания, если Трибунал признает, что этого требуют интересы правосудия»³ (ст. 8). Выполнение приказа (распоряжения) с учетом собственной правовой природы является действием непроступным, хотя и несет в себе причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам.

Термины «приказ» и «распоряжение» в русском языке являются синонимами. Приказ обозначает официальное властное (обязательное) указание начальника

¹ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ. – СПС «КонсультантПлюс»

² Там же.

³ Устав Международного Военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников Европейских стран оси. – Профессиональная справочная система «Кодекс». – <http://www.kodeks.ru>.

выполнить какое-либо действие (воздержаться от его выполнения) подчиненному. Приказ может быть издан в устном или письменном виде. Обязанность обязательного исполнения приказа для отдельных категорий граждан устанавливается законами, уставами, правилами внутреннего распорядка и др. Например, Закон РФ «О воинской обязанности и военной службе»¹ устанавливает для военнослужащих обязанность по исполнению приказов, правила внутреннего распорядка организации (предприятия) устанавливают порядок отношений между его работниками, правила дорожного движения определяют порядок отношений между участниками движения и т. д. В отдельных случаях за неисполнение приказа возможно наступление уголовной ответственности (например, ст. 332 УК РФ). УК РФ не определяет, в каких случаях приказ является законным, а в каких незаконным. Данный вопрос непосредственно решается в каждом конкретном случае. В связи с этим, определенные трудности создает именно выяснение, был ли приказ законным и был ли он обязательным для исполнения.

Наукой уголовного права приказ (распоряжение) принимается законным, если он «не противоречит действующим нормативным актам и носят обязательный характер, что обеспечивается наступлением юридической ответственности (дисциплинарной, административной, уголовной) в случаях его невыполнения»².

В качестве условий правомерности приказа выступают следующие:

- а) приказ должен быть законным – издан лицом, обладающим соответствующими полномочиями в пределах компетенции;
- б) исполнитель приказа находится в отношении подчинения лицу, издавшему приказ;
- в) исполнитель действует в рамках, определенных приказом;
- г) исполнитель не несет ответственность за причиненный ущерб при исполнении законного приказа;
- д) исполнитель имеет право не выполнять заведомо незаконный приказ или распоряжение;
- е) исполнитель не несет ответственность за отказ от исполнения заведомо незаконного приказа;
- ж) исполнитель несет ответственность за исполнение заведомо незаконного приказа).

Приказ является законным при соблюдении всей совокупности указанных условий. Обязательность приказа определяется соблюдением его формы, установленной законом, и обстановкой, оправдывающей совершение деяния, предписанного приказом. В противном случае, «если форма приказа оказалась несоблюденной, либо обстановка не требовала причинения вреда, то исполнение такого приказа нельзя считать обязательным»³. Если же в результате исполнения

¹ Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28.03.1998 № 53-ФЗ. – СПС «КонсультантПлюс».

² Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении: учебник для вузов / под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. – С.492.

³ Старостина, Ю. Обязательность приказа как обстоятельство, исключаящее преступность деяния / Ю. Старостина // Законность. – 2000. – № 4. – С. 10.

приказа (распоряжения) задерживаемому причинен чрезмерный вред, не адекватный характеру и степени общественной опасности деяния, совершенного задерживаемым лицом, ответственность несет тот, кто отдал приказ. Например, приказывается любой ценой, вплоть до причинения смерти, задержать лицо, совершившее изнасилование. В результате задержания причинен чрезмерный вред задерживаемому лицу. В данном случае уголовную ответственность за убийство при превышении мер задержания и за превышение должностных полномочий несет лицо, отдавшее приказ. Если для задержания не было достаточных оснований, и задержание являлось незаконным, ответственность за причинение вреда в этом случае наступает также для лица, отдавшего незаконный приказ.

В случае, если лицо, исполняющее приказ (распоряжение) не имело информации о его незаконности, действовало в точном соответствии с этим приказом, преступность деяния исключается. Подобные ситуации возникают достаточно часто, когда сотрудники правоохранительных органов по приказу (распоряжению) вышестоящих начальников задерживают лиц, подозреваемых в совершении преступлений или осуществивших побег из-под стражи. В целях обеспечения исключения преступности деяния для лиц, производящих задержание, приказ (распоряжение) должен включать сведения о том, кто и в какие сроки должен быть задержан, с помощью каких средств проводится задержание, пределы допустимого вреда. Если приказ содержит указание на то, что, например, при попытке задерживаемого скрыться следует стрелять на поражение, то это означает санкционирование убийства задерживаемого. Необходимость издания такого приказа обусловлена в данном случае обеспечением правовой защиты исполнителей.

Для исполнителя уголовная ответственность предусмотрена в случаях, когда он выполняет заведомо незаконный приказ, и совершает при этом умышленное преступление. В законе прямо указано на заведомо незаконный приказ. Конкретное должностное лицо осознает, что издает, не соответствующий определенному закону, правовому акту, приказ (распоряжение), предвидит вредные последствия результата исполнения такого приказа и желает его исполнения. Субъективная сторона исполнителя заведомо незаконного приказа характеризуется осознанием того, что выполняет заведомо незаконный приказ и совершает при этом умышленное преступление, желает, либо сознательно допускает наступление общественно опасных последствий. В случае неосторожного преступления ответственность несет не исполнитель приказа, а лицо, издавшее такой приказ. Судебной практикой признается, что исполнитель, руководствовавшийся в своих действиях законными указаниями, не может отвечать за вредные последствия, предусмотреть которые обязано было должностное лицо, издающее приказ или распоряжение.

Совершение преступления при нарушении условий исполнения приказа или распоряжения признается обстоятельством, смягчающим наказание (п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК). В соответствии с нормой, установленной ст. 42 УК РФ, если лицо в рамках исполнения заведомо незаконного приказа (распоряжения) совершило

умышленное преступление, оно несет уголовную ответственность на общих основаниях, как лицо, отдавшее этот приказ. Здесь на наличие заведомости указывает то обстоятельство, что исполнителю известно о том, что приказ преследует преступные цели, либо о том, что в результате исполнения приказа вероятно причинение чрезмерного вреда. При этом исполнитель такого приказа предвидит наступление вреда в результате исполнения незаконного приказа, и желает его наступления, либо относится к его наступлению безразлично. При исполнении заведомо незаконного приказа о задержании или превышении мер задержания с причинением чрезмерного вреда уголовным законом обстоятельств, исключающих преступность деяния, не предусматривается. В случае задержания лиц, совершивших повторное убийство, убийство при совершении террористических действий, диверсий, захват заложников, бандитизм, в качестве основной цели выступает не действия по задержанию для предоставления органам власти, а действия, направленные на предотвращение совершения этими лицами новых особо тяжких преступлений. Не редко попытки задержания заканчиваются убийством преступников, что не соответствует законодательству. Обязательная цель, преследуемая при задержании преступника – доставить его органу власти, предупреждение преступления в данном случае выступает в качестве производной от обязательной цели. Вместе с тем, предотвращение возможности совершения новых преступлений, совершаемых данными лицами, достаточно часто возможно лишь путем их ликвидации или причинения необратимого тяжкого вреда их здоровью (тяжелого увечья). Судебная практика такие случаи приравнивает к необходимой обороне, либо неосторожному лишению жизни при задержании. Однако, в литературе существует иная точка зрения: «поскольку при задержании преступника одной из целей является пресечение новых преступлений (оно необходимо также и для того, чтобы пресечь возможность продолжения преступником общественно опасной деятельности), то убийство возможно только с одной целью – предупреждения новых преступлений»¹. Такая позиция, по нашему мнению, является не вполне обоснованной. В частности, убийство преступников (подозреваемых в совершении преступления) при попытке совершения побега или нахождении в убежищах происходит, когда преступление пресечено или прекращено, непосредственная угроза совершения нового преступления отсутствует, но доставить лицо органам власти нет возможности. В данном случае является необходимая цель – предупредить совершение преступлений в будущем. Однако, ст. 37 УК РФ не предусматривает убийство или причинение тяжкого вреда здоровью с целью предупреждения совершения новых преступлений. Поэтому такое убийство относить к совершенному в состоянии необходимой обороны не совсем корректно – необходимая оборона предполагает обязательное наличие действий по посягательству (нападению), выражающихся в непосредственной их реализации. Нет здесь и оснований ст. 38 УК РФ, так как задержание с

¹ Орехов, В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния: монография / В.В. Орехов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 120.

причинением вреда предполагает доставку данного лица органу власти. В анализируемой ситуации посягательство уже прекращено, нет непосредственной угрозы его совершения и нет цели – доставить лицо, совершившее преступление, органу власти. Таким образом, не смотря на необходимость предотвращений новых преступлений, совершенных задерживаемыми лицами, может существовать в течение длительного времени, но это не является основанием для правомерного причинения тяжкого вреда их здоровью или убийства. Вместе с тем, в силовых структурах (военных и правоохранительных органов) нередко уничтожение преступников осуществляется на основании приказа начальника. Учитывая факт того, что в ст. 37 и 38 УК РФ не формулируется правовое обоснование такого приказа, считаем необходимым и целесообразным определить обоснование его общественной полезности и правомерности.

Как уже отмечалось выше, ст. 42 УК РФ не содержит никаких указаний на то, исходя из каких оснований, приказ или распоряжение будут являться законными (незаконными). Зарубежное законодательство эту проблему решает путем внесения формулировок, устанавливающих законность (незаконность) приказа или распоряжения. Так, в ст. 41 «Выполнение приказа или распоряжения» Уголовного Кодекса Украины указывается: «Приказ или распоряжение являются законными, если они изданы соответствующим лицом в надлежащем порядке и в пределах его полномочий и по содержанию не противоречат действующему законодательству и не связаны с нарушением конституционных прав и свобод человека и гражданина»¹.

Таким образом, на основании вышесказанного, можно сделать вывод о принадлежности нормы УК РФ о законности приказа к бланкетной, так как правила установления его законности находятся вне рамок уголовного закона, либо к отсылочной, так как правила устанавливаются в других нормах. В соответствии с требованиями отечественного законодательства законность приказа на убийство обосновывается либо приговором суда, либо нормами, предусмотренными иными обстоятельствами, исключающими преступность деяния (например, ст. 37, 38, 39 УК РФ). В связи с этим, приказ на уничтожение преступника, преследуемого сотрудниками правоохранительных органов, должен обосновываться каким-то из обстоятельств, исключающих преступность деяния (необходимая оборона, или задержание лица, совершившего преступление, или состояние крайней необходимости). В противном случае, в отсутствии этих обстоятельств (реального посягательства или вооруженного сопротивления задерживаемого, угрозы жизни другим лицам) причинение смерти является недопустимым. Поскольку законом не предусматривается применение силы с причинением смерти в целях осуществления законного ареста или предотвращения побега, приказ «на уничтожение» является незаконным и должен влечь уголовную ответственность лица, его отдавшего. Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод провозглашено, что «никто не может быть намеренно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора,

¹ Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 года № 2341-III. – <https://online.zakon.kz>.

вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание. Лишение жизни не рассматривается как совершенное в нарушение ст. 2, силы не более чем абсолютно необходимой:

- а) для защиты любого лица от незаконного насилия;
- б) для осуществления законного ареста или предотвращения побега лица, задержанного на законных основаниях,
- в) в случае действий, предусмотренных законом, для подавления бунта или мятежа»¹.

Таким образом, в соответствии с данным международным нормативным актом лишение жизни допускается, если приказ на применение силы с причинением смерти производится в целях «осуществления законного ареста или предотвращения побега» лиц, представляющих повышенную опасность. В отечественный уголовный закон такая норма не включена. Вопросы правового регулирования при причинении вреда при задержании преступника, в рамках выполнения приказа (распоряжения) при исполнении профессиональных обязанностей наиболее актуальны для сотрудников органов внутренних дел. Сотрудники органов внутренних дел наделены специальными полномочиями, в результате реализации которых может быть причинен вред охраняемым уголовным законом интересам. Так, на основании ст.ст. 18–24 Федерального закона № 3-ФЗ от 7 февраля 2011 года «О полиции»² им предоставлено право применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие. При этом в ч. 8 ст. 18 указанного нормативного акта закреплено, что «ответственность влечет за собой превышение сотрудником полиции полномочий при применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия»³. Ч. 9 ст. 18 указанного закона устанавливается, что «сотрудник полиции не несет ответственность за вред, причиненный гражданами организациям при применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия, если применение физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия осуществлялось по основаниям и в порядке, которые установлены федеральными конституционными и федеральными законами»⁴. По сути, приведенная норма устанавливает обстоятельство, исключаящее преступность деяния. Вместе с тем, в соответствии с положениями ст.ст. 1 и 3 УК РФ данная норма не является уголовно-правовой и, следовательно, «не может быть применена в случае совершения сотрудником полиции при использовании физической силы, специальных средств или оружия деяния, содержащего признаки какого-либо преступления»⁵. Таким образом, преступность деяния,

¹ «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950). – СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ. – СПС «КонсультантПлюс».

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Ларин, В.Ю. Исполнение сотрудником полиции законных полномочий как обстоятельство, исключаящее преступность деяния / В.Ю. Ларин // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2015. – № 3. – С. 18.

совершенного сотрудником органа внутренних дел при правомерном применении физической силы, специальных средств или оружия, исключается лишь в случае, если данное деяние подпадает под действие норм главы 8 УК РФ, где закреплены обстоятельства, исключающие преступность деяния.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» судам было разъяснено, что «сотрудники правоохранительных органов, военнослужащие и иные лица, которым законодательством разрешено применение оружия, специальных средств, боевой и специальной техники или физической силы для исполнения возложенных на них федеральными законами обязанностей, не подлежат уголовной ответственности за причиненный вред, если они действовали в соответствии с требованиями законов, уставов, положений и иных нормативных правовых актов, предусматривающих основания и порядок применения оружия, специальных средств, боевой и специальной техники или физической силы»¹. Кроме этого, высшей судебной инстанцией указано, что «не может признаваться преступлением причинение вреда таким лицом, применившим оружие, специальные средства, боевую и специальную технику или физическую силу с нарушением установленного действующим законодательством порядка их применения, если исходя из конкретной обстановки промедление в применении указанных предметов создавало непосредственную опасность для жизни людей или могло повлечь за собой иные тяжкие последствия (экологическую катастрофу, совершение диверсии и т.п.)»².

Анализируя приведенные положения Пленума, отдельные авторы отмечают, что подобное толкование имеет расширительный характер, «поскольку предполагает применение не только к случаям задержания лица, совершившего преступление, но и в любых иных случаях правомерного применения физической силы, специальных средств или оружия (в том числе для пресечения административных правонарушений и т.п.)»³. Вместе с тем, такое толкование соответствует нормам, установленных специальными законами, и допускающих причинение вреда охраняемым уголовным законом отношениям. Так, в соответствии с требованиями закона «О полиции» на сотрудника полиции возложена обязанность «всегда и везде предотвращать преступления, административные правонарушения» (ч. 2 ст. 27), кроме того «сотрудник полиции имеет право лично или в составе подразделения (группы) применять физическую силу, в том числе боевые приемы борьбы, если несиловые способы не

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // СПС «КонсультантПлюс».

² Там же.

³ Ларин, В.Ю. Исполнение сотрудником полиции законных полномочий как обстоятельство, исключающее преступность деяния / В.Ю. Ларин // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2015. – № 3. – С. 19.

обеспечивают выполнения возложенных на полицию обязанностей, в случае пресечения преступлений и административных правонарушений» (п. 1 ч. 1 ст. 20).

Принимая в целом позицию Верховного Суда РФ о том, что правомерное причинение вреда не должно влечь уголовной ответственности, мы поддерживаем мнение отдельных авторов о том, «что такой вывод следует из толкования ст. 38 УК РФ, поскольку иное означало бы применение уголовного закона по аналогии, что является не допустимым»¹.

Отсутствие в российском уголовном законодательстве специальной нормы, исключающей преступность деяния при причинении вреда при исполнении профессиональных обязанностей, создает определенные трудности в судебной практике. Так, например, Ю. обвинялся в превышении должностных полномочий за то, что причинил средней тяжести вред здоровью при доставлении в отдел полиции лица, в отношении которого поступило заявление о преступлении. В своем решении суд установил, что положения ч. 1 ст. 38 УК РФ исключают уголовную ответственность Ю. за причинение средней тяжести вреда здоровью П., при исполнении своих должностных обязанностей. При этом судом указано, что «в соответствии с п. 13 ч. 1 ст. 13 Закона РФ «О полиции» Ю. вправе был доставлять граждан, то есть осуществлять их принудительное препровождение, в служебное помещение территориального подразделения полиции, в целях решения вопроса о задержании гражданина, в связи с чем, требование проследовать в служебный автомобиль для дальнейшего доставления в отдел полиции было правомерным, а в соответствии со ст. 20 того же закона он был вправе применять физическую силу»². Это явилось основанием для вынесения судом оправдательного приговора. Однако, применение ст. 38 УК РФ в данном случае довольно спорно. По сути, речь шла не о задержании лица, совершившего преступление, а о доставлении лица в орган внутренних дел. Какого-либо иного обстоятельства, исключающего преступность деяния, данные действия также не содержат. Содеянное также нельзя признать и невиновным причинением вреда. Фактически ст. 38 УК РФ в данном случае применена по аналогии, что запрещено уголовным законодательством. Кроме этого, в судебной практике встречаются случаи, когда лицу причиняется вред в связи с совершением каких-либо административных действий. Так, сотрудник дорожно-патрульной службы М., находясь на службе, после пресечения совершения гражданином Ф. административного правонарушения (управление автомобилем в состоянии опьянения и неповиновение законным требованиям представителя власти), причинил телесные повреждения последнему, не повлекшие вреда здоровью. В

¹ Ларин, В.Ю. Исполнение сотрудником полиции законных полномочий как обстоятельство, исключающее преступность деяния / В.Ю. Ларин // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2015. – № 3. – С. 19.

² Апелляционное определение Алтайского краевого суда по уголовному делу № 22-3972/2015 от 20 августа 2015. – СПС «Росправосудие».

результате М. был осужден за совершение действий, явно выходящих за пределы его должностных полномочий (п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ)¹.

Таким образом, на основании вышеизложенного, видно, что в настоящий момент существует необходимость законодательного определения обстоятельства, исключающего преступность деяния, которое бы устраняло его общественную опасность и наказуемость при исполнении приказов об уничтожении преступников во время их бегства, либо нахождения их вне пределов досягаемости органов правосудия, при этом устанавливающего условия, обеспечивающие исключение преступности этого деяния.

В качестве таких условий могут выступать следующие:

- 1) совершение лицом особо тяжкого преступления (например, посягательство на жизнь не менее двух человек, бандитизм, террористический акт и т. д.);
- 2) продолжение этим лицом деятельности, позволяющей ему или его соучастникам совершать преступления той же тяжести в будущем;
- 3) невозможность задержания такого лица с целью доставления органам власти для осуществления правосудия в связи с побегом или нахождением вне пределов досягаемости для органов власти;
- 4) невозможность предотвращения иным путем совершения этим лицом новых особо тяжких преступлений против жизни;
- 5) причинение необратимого вреда этому лицу не должно сопровождаться причинением вреда другим лицам;
- 6) причинение вреда может быть совершено только в пределах срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Выводы по разделу 2

Анализ литературы, судебной практики показал, что отдельные положения уголовного закона, регламентирующие обстоятельства, исключающие преступность деяния, не однозначно трактуются в теории и правоприменительной практике.

Трудности применения норм уголовного законодательства, регламентирующих крайнюю необходимость, чаще всего возникают в случае, когда необходимо решить вопрос о превышении пределов крайней необходимости, в случаях, когда причиненный вред несоизмерен с вредом грозящей опасности. Наиболее дискуссионными являются вопросы определения критериев соразмерности причиненного и предотвращенного видов вреда в ситуации крайней необходимости, определения признаков и правовых последствий в случае превышения пределов крайней необходимости. Дискуссии в данном случае обусловлены тем, что уголовный закон не содержит определение того, какой вред считать большим – причиненный или предотвращенный. Исторически сложившаяся в обществе иерархия приоритетов никак не регламентируется законодательно.

¹ Приговор Советского районного суда г.Томска от 07 сентября 2012 г. по уголовному делу № 1-294/2012. – СПС «РосПравосудие».

Кроме этого, в законе отсутствуют норма, устанавливающая ответственность за причинение отдельных видов вреда при крайней необходимости, в случае превышения ее пределов. Проблема дифференциации уголовной ответственности лиц, превысивших пределы крайней необходимости, также нуждается в законодательном урегулировании. Дифференциация уголовной ответственности предусматривает для лица, причинившего вред в целях устранения опасности правоохраняемым интересам, установление ответственности в соответствии с требованиями специальной нормы о причинении вреда в случае превышения пределов крайней необходимости, устанавливающей более мягкий вид наказания, по сравнению с общей нормой.

Уголовная ответственность за причинение вреда в результате физического или психического принуждения, вследствие которого лицо сохранило возможность руководить своими действиями, устанавливается с учетом норм, закрепленных ст. 39 УК РФ. Данная ситуация по сути представляет собой частный случай крайней необходимости. Установление деяния преступным здесь, обусловлено тем, что определяя степень опасности угроз или физического принуждения, лицо имеет возможность действовать и самостоятельно выбирает вариант своих действий: пожертвовать своими личными интересами, либо причинить вред другому лицу.

Введение нормы в уголовный закон, определяющей риск, обусловлено необходимостью регламентации деятельности определенного круга лиц в конкретных сферах жизнедеятельности, совершающие рискованные действия и имеющие на это законное право. Вместе с тем, закон не содержит адресного указания на то, ради чего (и ради кого) принимали статью о риске. Законодатель, объединяя понятием «обоснованный» все предлагаемые виды риска, уравнивал данное понятие с понятием правомерного риска и не определил в тексте УК РФ специфику данного деяния. Дифференциация поведения в рискованных ситуациях в установлении уголовной ответственности практически не рассматриваются. Кроме этого, современная теория уголовного права не выработала подход к классификации основных форм проявления и видам риска, и определению их уголовно-правового значения. С момента легализации риска в уголовном законе по настоящее время в опубликованной судебной практике практически не содержится примеров реального применения ст. 41 УК РФ. Вместе с тем, учитывая высокую степень риска, считаем, что общественная опасность указанных действий в рамках индивидуализации уголовной ответственности за рискованное поведение должна приниматься во внимание. Считаем, что эти действия являются отягчающими наказание обстоятельствами в случаях совершения преступных деяний, реализуемых с преступным легкомыслием. В формулировку риска в ч. 3 ст. 41 УК РФ считаем целесообразным внести дополнения, учитывающее отягчающее обстоятельство – «совершение преступления с недопустимым риском, заведомо сопряженным с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия».

Учитывая то, что при задержании преступника, нередко складываются условия для совершения действий, связанных с риском причинения вреда другим лицам, необходимо отличать обоснованный риск от причинения вреда при задержании. Отличие в данном случае состоит, прежде всего, в том, что ущерб причиняется не задерживаемым лицам, а тем лицам, реализующих задержание преступника. О наличии обоснованного риска в данном случае говорят, когда действия по задержанию дают полезный результат: предотвращается вред, причиняемый бегством или сопротивлением преступников, поимка которых направлена на прекращение преступной деятельности, но при этом возникает необходимость применения таких способов и средств, несущих опасность для лиц, участвующих в задержании.

Задержание лица, совершившего преступление, в ряде случаев осуществляется в рамках исполнения приказа или распоряжения, которые по своей правовой природе являются общественно полезными и непротивоправными деяниями. УК РФ не содержит условий, определяющих в каких случаях приказ является законным. Данный вопрос решается непосредственно в каждом конкретном случае. В связи с этим, определенные трудности применения анализируемой нормы создают вопросы, связанные с определением того, является ли отданный приказ законным и обязательным для исполнения. Отсутствие в уголовном законодательстве специальной нормы, устраняющей преступность деяния при причинении вреда при исполнении профессиональных обязанностей, создает определенные сложности в судебной практике. В настоящий момент назрела необходимость законодательного определения обстоятельства, исключающего преступность деяния, устраняющего его общественную опасность и наказуемость в рамках деятельности по исполнению приказа об уничтожении преступников во время их бегства, либо нахождения их вне пределов досягаемости органов правосудия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Дореволюционное законодательство России не рассматривало причинение вреда преступнику при его задержании в качестве отдельного обстоятельства, не являющимся преступным деянием. Задержание регламентировалось законом в рамках необходимой обороны и фактически разрешало причинять любой вред при задержании лица, совершившего преступление.

Институт задержания лица, совершившего преступление, с причинением вреда в отечественном законодательстве послереволюционного периода формировался одновременно с развитием уголовного законодательства молодого государства. С принятием Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. анализируемое обстоятельство уравнивало задержание преступника и необходимую оборону. В качестве самостоятельного обстоятельства задержание лица, совершившего преступление, впервые в отечественном законодательстве выделяется Указом Президиума Верховного Совета СССР 1966 г. Действия по задержанию уже не приравнивались к ситуации необходимой обороны, граждане получили право на самостоятельное задержание преступника. В Уголовном кодексе РФ 1996 г. задержание лица, совершившего преступление, получает дальнейшее развитие, здесь впервые в истории отечественного уголовного закона введена отдельная норма, регулирующая данное обстоятельство.

Социальная полезность рассматриваемого обстоятельства, исключающего преступность деяния, заключается, прежде всего, в том, что поведение лица, реализующего действия по задержанию преступника, не несет в себе общественной опасности, возмещая тем самым, полезные потребности граждан и общества в сфере защиты их прав и охраняемых законом интересов.

Юридическая природа задержания преступника с причинением ему вреда выражается в установлении для лица, осуществляющего действия по задержанию, правовой защиты государства в связи с общественно полезной деятельностью: доставление преступника органу власти. Задерживающее лицо находится в рамках правовой защиты при соблюдении ряда обязательных условий, определяющих правомерность деяния. Сущность правомерного причинения вреда задерживаемому лицу заключается в предоставлении уголовным законом права причинения вреда лицу, совершившему преступление, в рамках соблюдения условий задержания, не допускающих превышения мер задержания путем причинения чрезмерного вреда. Социальная и юридическая природа правомерного причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, определены совокупностью свойств, которые определяют обстоятельство причинения вреда как полезное, правомерное и непротивоправное деяние.

Нормы, регулирующие отношения, складывающиеся в рамках обстоятельств, исключающих преступность деяния, закреплены главой 8 УК РФ: причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны (ст. 37), причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости (ст. 39), причинение вреда при задержании лица, совершившего

преступление (ст. 38), причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате физического или психического принуждения (ст. 40), при обоснованном риске (ст. 41) и причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам лицом, действующим во исполнение обязательных для него приказа или распоряжения (ст. 42).

Правомерное причинение вреда при задержании преступника, обозначает его задержание с применением насилия, когда задерживаемому лицу причиняется определенный вред, оправдываемый его общественной полезностью, и не влекущий задерживающему уголовную ответственность. Преступность деяния в данном случае исключается, при соблюдении условий – основанием задержания и причинения вреда является совершение задерживаемым лицом преступления, и его уклонение от добровольной явки в судебные органы или от отбывания наказания.

Причинение вреда в рамках необходимой обороны имеет собственные условия правомерности и основание, а также ряд иных признаков, существенно отличающихся от признаков причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, а поэтому их разграничение, прежде всего, имеет существенное значение для правильного применения норм, закрепленных статьями 37 и 38 УК РФ.

Анализ литературы, судебной практики показал, что отдельные положения уголовного закона, регламентирующие обстоятельства, исключающие преступность деяния, не однозначно трактуются в теории и правоприменительной практике.

Трудности применения норм уголовного законодательства, регламентирующих крайнюю необходимость, чаще всего возникают в случае, когда необходимо решить вопрос о превышении пределов крайней необходимости, в случаях, когда причиненный вред несоразмерен с вредом грозящей опасности. Наиболее дискуссионными являются вопросы определения критериев соразмерности причиненного и предотвращенного видов вреда в ситуации крайней необходимости, определения признаков и правовых последствий в случае превышения пределов крайней необходимости. Дискуссии в данном случае обусловлены тем, что уголовный закон не содержит определение того, какой вред считать большим – причиненный или предотвращенный. Исторически сложившаяся в обществе иерархия приоритетов никак не регламентируется законодательно.

Кроме этого, в законе отсутствуют норма, устанавливающая ответственность за причинение отдельных видов вреда при крайней необходимости, в случае превышения ее пределов. Проблема дифференциации уголовной ответственности лиц, превысивших пределы крайней необходимости, также нуждается в законодательном урегулировании. Дифференциация уголовной ответственности предусматривает для лица, причинившего вред в целях устранения опасности охраняемым интересам, установление ответственности в соответствии с требованиями специальной нормы о причинении вреда в случае превышения

пределов крайней необходимости, устанавливающей более мягкий вид наказания, по сравнению с общей нормой.

Уголовная ответственность за причинение вреда в результате физического или психического принуждения, вследствие которого лицо сохранило возможность руководить своими действиями, устанавливается с учетом норм, закрепленных ст. 39 УК РФ. Данная ситуация по сути представляет собой частный случай крайней необходимости. Установление деяния преступным здесь, обусловлено тем, что определяя степень опасности угроз или физического принуждения, лицо имеет возможность действовать и самостоятельно выбирает вариант своих действий: пожертвовать своими личными интересами, либо причинить вред другому лицу.

Введение нормы в уголовный закон, определяющей риск, обусловлено необходимостью регламентации деятельности определенного круга лиц в конкретных сферах жизнедеятельности, совершающие рискованные действия и имеющие на это законное право. Вместе с тем, закон не содержит адресного указания на то, ради чего (и ради кого) принимали статью о риске. Законодатель, объединяя понятием «обоснованный» все предлагаемые виды риска, уравнивал данное понятие с понятием правомерного риска и не определил в тексте УК РФ специфику данного деяния. Дифференциация поведения в рискованных ситуациях в установлении уголовной ответственности практически не рассматриваются. Кроме этого, современная теория уголовного права не выработала подход к классификации основных форм проявления и видам риска, и определению их уголовно-правового значения. С момента легализации риска в уголовном законе по настоящее время в опубликованной судебной практике практически не содержится примеров реального применения ст. 41 УК РФ. Вместе с тем, учитывая высокую степень риска, считаем, что общественная опасность указанных действий в рамках индивидуализации уголовной ответственности за рискованное поведение должна приниматься во внимание. Считаем, что эти действия являются отягчающими наказание обстоятельствами в случаях совершения преступных деяний, реализуемых с преступным легкомыслием. В формулировку риска в ч. 3 ст. 41 УК РФ считаем целесообразным внести дополнения, учитывающее отягчающее обстоятельство – «совершение преступления с недопустимым риском, заведомо сопряженным с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия».

Учитывая то, что при задержании преступника, нередко складываются условия для совершения действий, связанных с риском причинения вреда другим лицам, необходимо отличать обоснованный риск от причинения вреда при задержании. Отличие в данном случае состоит, прежде всего, в том, что ущерб причиняется не задерживаемым лицам, а тем лицам, реализующих задержание преступника. О наличии обоснованного риска в данном случае говорят, когда действия по задержанию дают полезный результат: предотвращается вред, причиняемый бегством или сопротивлением преступников, поимка которых направлена на прекращение преступной деятельности, но при этом возникает необходимость

применения таких способов и средств, несущих опасность для лиц, участвующих в задержании.

Задержание лица, совершившего преступление, в ряде случаев осуществляется в рамках исполнения приказа или распоряжения, которые по своей правовой природе являются общественно полезными и непротивоправными деяниями. УК РФ не содержит условий, определяющих, в каких случаях приказ является законным. Данный вопрос решается непосредственно в каждом конкретном случае. В связи с этим, определенные трудности применения анализируемой нормы создают вопросы, связанные с определением того, является ли отданный приказ законным и обязательным для исполнения. Отсутствие в уголовном законодательстве специальной нормы, устраняющей преступность деяния при причинении вреда при исполнении профессиональных обязанностей, создает определенные сложности в судебной практике. В настоящий момент назрела необходимость законодательного определения обстоятельства, исключающего преступность деяния, устраняющего его общественную опасность и наказуемость в рамках деятельности по исполнению приказа об уничтожении преступников во время их бегства, либо нахождения их вне пределов досягаемости органов правосудия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты

1. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года). – <http://www.un.org/ru/documents>.
2. «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950). – СПС «КонсультантПлюс».
3. «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948). – СПС «КонсультантПлюс».
4. Устав Международного Военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников Европейских стран оси. – Профессиональная справочная система «Кодекс». – <http://www.kodeks.ru>.
5. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993). – СПС «КонсультантПлюс».
6. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ. – СПС «КонсультантПлюс».
7. Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 08.12.2003 № 162-ФЗ. – СПС «КонсультантПлюс».
8. Федеральный закон «О ведомственной охране» от 14.04.1999 № 77-ФЗ. – СПС «КонсультантПлюс».
9. Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28.03.1998 № 53-ФЗ. – СПС «КонсультантПлюс».
10. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2018). – СПС «КонсультантПлюс».
11. Правила пожарной безопасности для города Москвы, утвержденные постановлением Правительства Москвы от 6 октября 1998 г. № 755. – ГАРАНТ.РУ. – <http://www.garant.ru>
12. Закон СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик». – СПС «КонсультантПлюс».
13. Постановление ВЦИК от 1 июня 1922 года «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.». – Юридическая Россия. Федеральный правовой портал. – <http://www.law.edu.ru>
14. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19.06.1984 № 411–XI «О задержании правонарушителей работниками военизированной охраны и применении ими в исключительных случаях оружия». – СПС «КонсультантПлюс».
15. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июня 1973 г. «Об основных обязанностях и правах советской милиции по охране

- общественного порядка и борьбе с преступностью» // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. – <http://www.libussr.ru>.
16. Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 26.07.1966 № 5363-VI «О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении ответственности за хулиганство». – СПС «КонсультантПлюс».
17. Соборное Уложение 1649 года. – <http://www.hist.msu.ru>.
18. Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 года № 2341-III. – <https://online.zakon.kz>.
19. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 1 октября 1997 года. – <https://online.zakon.kz>.
20. Уголовный кодекс Испании 1995 г. – <http://law.edu.ru>
21. Уголовный кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2012-XII) – <https://online.zakon.kz>

Книги и статьи

1. Альбикив, Р.Ф. История дореволюционного отечественного уголовного законодательства о причинении вреда при задержании преступника / Р.Ф. Альбикив, В.Е. Пономарь, Ю.В. Щиголев // История государства и права. – 1999. – № 4. – С 10–13.
2. Альгин, А.П. Риск и его роль в общественной жизни / А.П. Альгин. – М.: Мысль, 1989. – 188 с.
3. Бабурин, В.В. Риск и его значение для дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания / В.В. Бабурин // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 297. – С. 207–210.
4. Бастрыкин, А. И. Уголовное право России. Практический курс: учебно-практическое пособие / А.И. Бастрыкин. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 808 с.
5. Баулин, Ю. В. Обстоятельства, исключают преступность деяния: монография / Ю.В. Баулин. – Харьков: Основа. Изд-во при Харьк. ун-те, 1991. – 360 с.
6. Баулин, Ю.В. К вопросу о профессиональном и хозяйственном риске в проекте Основ уголовного законодательства / Ю.В. Баулин // Правовое государство. – 1989. – Вып. 1. – С.227.
7. Баулин, Ю.В. Право граждан на задержание преступника / Ю.В. Баулин. – Харьков: Изд-во при Харьк. ун-те, 1986. – 157 с.
8. Бахрах, Д.Н. Административная ответственность граждан в СССР: учебное пособие / Д.Н. Бахрах. – Свердловск: Изд-во Уральского университета, 1989. – 204 с.
9. Благов, Е.В. Квалификация деяний, исключают уголовную ответственность / Е.В. Благов // Государство и право. – 1992. – № 9. – С. 78–82.

10. Бушуев, Г. В. Социальная и уголовно-правовая оценка причинения вреда преступнику при задержании: учебник / Г.В. Бушуев. – М.: КРОКУС, 2010. – 299 с.
11. Бушуев, Г.В. Социальная и уголовно-правовая оценка причинения вреда преступнику при задержании: учебное пособие / Г.В. Бушуев. – Горький: Горьк. высш. шк. МВД СССР, 1976. – 87 с.
12. Васильевский, А.В. Дифференциация уголовной ответственности и наказания в Общей части уголовного права: дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Васильевский. – Ярославль, 2000. – С. 95.
13. Военный энциклопедический словарь / ред. А.Э. Сердюков. – М.: Военное изд-во, 2007. – 831 с.
14. Гехфенбаум, Г.М. Крайняя необходимость в уголовном праве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Г.М. Гехфенбаум. – Ставрополь, 2002. – 25 с.
15. Гехфенбаум, Г.М. Крайняя необходимость в уголовном праве: дисс. ... канд. юрид. наук / Г.М. Гехфенбаум. – Ставрополь, 2002. – 165 с.
16. Гольбах, П. Избранные произведения. Т.2 / П. Гольбах. – М.: Мысль, 1963. – 715 с.
17. Гринберг, М.С. Проблема производственного риска в уголовном праве / М.С. Гринберг. – М.: Госюриздат, 1963. – 132 с.
18. Гринберг, М.С. Технические преступления / М.С. Гринберг. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского университета, 1992. – 144 с.
19. Дигесты Юстиниана. Титул VIII. О делении вещей и их свойствах. – www.gumer.info/bibliotek_Buks.
20. История государства и права России в документах и материалах. С древнейших времен по 1930 г. / сост. И.Н. Кузнецов. – Минск: Амалфея, 2000. – 640 с.
21. Ишмухаметова, В.А. Состав правомерного причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление / В.А. Ишмухаметова // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2014. – № 2 (39). – С. 218–223.
22. Карпушин, М.П. Проблемы уголовного права в оперативной и следственной практике органов государственной безопасности / М.П. Карпушин. – М.: Юрид. лит., 1984. – 231 с.
23. Келина, С.Г. Профессиональный риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния / С.Г. Келина // Советская юстиция. – 1988. – № 22. – С. 14–15.
24. Кожевников, С.Н. Государственное принуждение особенности и содержание / С.Н. Кожевников // Советское государство и право. – 1978. – № 5. – С. 47–53.
25. Козаев, Н.Ш. Обоснованный риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния: учебное пособие / Н.Ш. Козаев. – Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2001. – 109 с.
26. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.В. Наумов. – М.: Юристъ, 1999. – 864 с.

27. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Общая часть / под общ. ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. – М.: «ИНФРА–М–Норма», 2000. – 320 с.
28. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев. – М.: Юристъ, 2004. – 304 с.
29. Курбанов, Г.С. Обстоятельства, устраняющие общественную опасность и противоправность деяния / Г.С. Курбанов. – Баку: Гянджлик, 1991. – 123 с.
30. Курс российского уголовного права. Общая часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М.: «Спарк», 2001. – 767 с.
31. Курс советского уголовного права. Часть общая. Т. 1. / под ред. Н.А. Беляева, М.Д. Шаргородского. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1968. – 648 с.
32. Курс советского уголовного права. Часть Общая. Т. 2 / ред. коллегия: А.А. Пионтковский, П. С. Ромашкин, В.М. Чхиквадзе. – М.: Наука, 1970. – 516 с.
33. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1. Учение о преступлении: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. – 624 с.
34. Ларин, В.Ю. Исполнение сотрудником полиции законных полномочий как обстоятельство, исключающее преступность деяния / В.Ю. Ларин // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2015. – № 3. – С. 18–20.
35. Ляпунов, Ю.И. Реформа уголовного законодательства и пробелы права / Ю.И. Ляпунов // Советская юстиция. – 1989. – № 3. – С. 31–32.
36. Мадлаева, Ф.В. Физическое и психическое принуждение: виды и способы / Ф.В. Мадлаева // Молодой ученый. – 2015. – №17. – С. 369–371. – <https://moluch.ru>.
37. Малков, В.П. Состав преступления в теории и законе / В.П. Малков // Государство и право. – 1996. – № 7. – С. 6–9.
38. Мамайкин, В.П. Проблема оценки риска / В.П. Мамайкин, В.Н. Щербаков, В.В. Яковлев // Жизнь и безопасность. – 1996. – № 4. – С.103.
39. Матузов, Н.И. Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2011. – 528 с.
40. Меркурьев, В. В. Состав необходимой обороны / В.В. Меркурьев. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 216 с.
41. Милюков, С.Ф. Российское уголовное законодательство: Опыт критического анализа: монография / С.Ф. Милюков. – СПб.: Знание, 2000. – 279 с.
42. Михайлов, В.И. Обоснованный риск в уголовном праве / В.И. Михайлов // Законодательство. – 2001. – № 7. – С. 73–82.
43. Михаль, О. Профессиональный (обоснованный) риск при освобождении заложников / О. Михаль // Уголовное право. – 2003. – № 1. – С. 39–40.
44. Назаренко, Г. В. Русское уголовное право. Общая часть: курс лекций / Г.В. Назаренко – М.: , 2000. – С. 143.

45. Назаренко, Г. В. Русское уголовное право. Общая часть: курс лекций / Г.В Назаренко – М.: Ось–89, 2005. – 256 с.
46. Наумов, А.В. Уголовное право. Общая часть: курс лекций / А.В. Наумов. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 736 с.
47. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: около 53000 слов / под ред. Л.И. Скворцова. – М.: Проспект, 2003. – С.867. – 2436 с.
48. Орехов, В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния: монография / В.В. Орехов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 217 с.
49. Орешкина, Т. Крайняя необходимость как обстоятельство, исключающее преступность деяния / Т. Орешкина // Уголовное право. – 1999. – № 3. – С. 13–17.
50. Орешкина, Т. Физическое психическое принуждение, как обстоятельство исключающее преступность деяния / Т. Орешкина // Уголовное право. – 2000. – № 1. – С. 33–38.
51. Орешкина, Т.Ю. Система обстоятельств, исключающих преступность деяния / Т.Ю. Орешкина // Lex Russica (Русский Закон). – 2015. – № 3. – С. 73–85.
52. Пархоменко, С.В. Проблемы и перспективы совершенствования уголовно-правовой регламентации обоснованного риска / С.В. Пархоменко // Сибирский юридический вестник. – 2016. – № 4(75). – С. 34–39.
53. Пархоменко, С.В. Проблемы и перспективы совершенствования уголовно-правовой регламентации обоснованного риска / С.В. Пархоменко // Сибирский юридический вестник. – 2016. – № 4(75). – С. 34–39.
54. Паше-Озерский, Н.Н. Необходимая оборона и крайняя необходимость по советскому уголовному праву / Н.Н. Паше-Озерский. – М.: Госюриздат, 1962. – 181 с.
55. Пашнин, А.Н. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление: уголовно-правовая регламентация и ее совершенствование: монография / А.Н. Пашнин, М.М. Пронина. – Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2006. – 136 с.
56. Петрухин, И.Д. Человек и власть (в сфере борьбы с преступностью) / И.Д. Петрухин. – М.: Юрист, 1999. – 392 с.
57. Плэмэдялэ, И.Г. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление: дис. ... канд. юрид. наук / И.Г. Плэмэдялэ. – М., 2007. – 190 с.
58. Поликарпов, Е.В. Специальные нормы уголовного закона о превышении пределов крайней необходимости / Е.В. Поликарпов // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 5 (10). – С. 344–349.
59. Рабаданов, А.С. Крайняя необходимость как обстоятельство, исключающее преступность деяния / А.С. Рабаданов // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 1. – С. 209–213.
60. Рейнгард, Н.В. Необходимая оборона / Н.В. Рейнгард. – Казань: Типография И.С. Петрова, 1898. – 84 с.

61. Российское законодательство X–XX вв. Т. 8: Судебная реформа / отв. ред. Б.В. Виленский. – М.: Юридическая литература, 1991. – 495 с.
62. Российское законодательство X–XX веков. Т. 9: Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций / отв. ред. О.И. Чистяков. – М.: Юридическая литература, 1994. – 352 с.
63. Российское уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М.: Спарк, 1997. – 454 с.
64. Российское уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. В.П. Коняхина, М.Л. Прохоровой. – М.: Контракт, 2014. – 560 с.
65. Савенок, А.Л. Риск: социально-правовые аспекты: учебное пособие / А.Л. Савенок. – Минск: Академия МВД Республики Беларусь, 1999. – 67 с.
66. Савинов, А.В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, как обстоятельство, исключающее преступность деяния: дисс. ... канд. юрид. наук / А.В. Савинов. – М., 2002. – 186 с.
67. Синайский, В.И. Русское гражданское право / В.И. Синайский. – М.: Статут, 2002. – 638 с.
68. Слуцкий, И.И. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность / И.И. Слуцкий. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1956. – 118 с.
69. Смирнова, Л. Н. Соотношение уголовно-правового задержания с иными обстоятельствами, исключающими преступность деяния / Л.Н. Смирнова // Известия АлтГУ – 2005. – №2. – <https://cyberleninka.ru>.
70. Смирнова, Л.Н. Обстоятельства, исключающие преступность деяния, по законодательству некоторых стран СНГ и ближнего зарубежья / Л.Н. Смирнова // Известия государственного Алтайского университета. – 2008. – № 2. – С. 46–49.
71. Смирнова, Л.Н. Теория и практика задержания лица, совершившего преступление, с причинением ему вреда : дис. ... канд. юрид. наук / Л.Н. Смирнова. – Томск, 2003. – 240 с.
72. Смирнова, Л.Н. Уголовно-правовое регулирование задержания лица, совершившего преступление / Л.Н. Смирнова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2015. – 370 с.
73. Советское уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Г.А. Кригера, Н.Ф. Кузнецовой, Ю.М. Ткачевского. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988. – 368 с.
74. Старостина, Ю. Обязательность приказа как обстоятельство, исключающее преступность деяния / Ю. Старостина // Законность. – 2000. – № 4. – С. 10–12.
75. Таганцев, Н.С. Курс уголовного права: Учение о преступлении. Часть Общая. Книга 1. / Н.С. Таганцев. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1874. – 292 с.
76. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право. Часть общая. Т.1: лекции / Н.С. Таганцев. – М.: Наука, 1994. – 380 с.
77. Теслицкий, И. Невинное причинение вреда по психофизиологическому основанию / И. Теслицкий // Уголовное право. – 2008. – № 3. – С. 50–53.

- 78.Ткаченко, В.И. Необходимая оборона по уголовному праву / В.И. Ткаченко. – М.: Юридическая литература, 1979. – 120 с.
- 79.Трайнин, А.Н. Общее учение о составе преступления / А.Н. Трайнин. – М.: Госюриздат, 1957. – 363 с.
- 80.Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / отв. ред. Б.В. Здравомыслов. – М.: Юристъ, 1996. – 509 с.
- 81.Уголовный кодекс Австрии / под ред. С.В. Милукова. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. – 550 с.
- 82.Уголовный кодекс Испании / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Ф.М. Решетникова. – М.: ЗЕРЦАЛО, 1998. – 213 с.
- 83.Усачева, А.П. Генезис и развитие уголовного законодательства об ответственности за причинение вреда здоровью при наличии привилегирующих признаков / А.П. Усачева // Общество и право. – 2017. – № 1 (59). – С. 74–77.
- 84.Фефелов, В.В. Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния / В.В. Фефелов // Евразийский юридический журнал. – 2009. – № 2 (9). – <https://www.eurasialaw.ru>.
- 85.Хрестоматия по истории Древнего мира. Т. III: Рим / под ред. В.В. Струве. – М.: Изд-во Учпедгиз, 1953. – 275 с.
- 86.Швецова, И.С. Понятие, значение и правовая природа обстоятельств, исключающих преступность деяния / И.С. Швецова // Молодой ученый. – 2015. – № 19. – С. 528–531. – <https://moluch.ru>.
- 87.Шурдумов, А. Обоснованный риск / А. Шурдумов // Уголовное право. – 2002. – № 3. – С. 60–62.
- 88.Юсупов, Р.М. Необходимая оборона в законодательстве и судебной практике: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Р.М. Юсупов. – М., 1999. – 24 с.
- 89.Якубович, М. И. Вопросы теории и практики необходимой обороны: пособие для слушателей / М.И. Якубович. – М.: Знание, 1976. – 80 с.
- 90.Якубович, М.И. Вопросы теории и практики необходимой обороны / М.И. Якубович. – М.: Высшая школа МВД СССР, 1961. – 228 с.
- 91.Якунина, А.С. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / А.С. Якунина. – Ростов-на-Дону, 2005. – С. 7.
- 92.Якунина, А.С. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление: дисс. ... канд. юрид. наук / А.С. Якунина. – Ростов-на-Дону, 2005. – 214 с.

Материалы судебной практики

- 93.Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и

- причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // СПС «КонсультантПлюс».
94. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 г. «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств». – СПС «КонсультантПлюс».
95. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 04.12.1969 № 11 «О практике применения судами законодательства о необходимой обороне». – СПС «КонсультантПлюс».
96. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 23.10.1956 № 8 «О недостатках судебной практики по делам, связанным с применением законодательства о необходимой обороне». – СПС «КонсультантПлюс».
97. Апелляционное постановление Московского городского суда от 31.03.2016 г. по делу № 10-4699/16. – СПС «РосПравосудие».
98. Апелляционное определение Алтайского краевого суда по уголовному делу № 22-3972/2015 от 20 августа 2015 г. – СПС «РосПравосудие».
99. Приговор Советского районного суда г. Томска по уголовному делу № 1-294/2012 от 07 сентября 2012 г. – СПС «РосПравосудие».
100. Определение № 35-099-4 по делу Шанцева // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2000. – № 4. – С. 12.